

Сергей Лушников

Ставка на Жизнь

Сергей Валерьевич Лушников

Ставка на жизнь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70243516

Ставка на жизнь:

ISBN 978-5-907694-83-5

Аннотация

Автор от первого лица в форме, приближенной к формату дневниковых записей, описывает семь месяцев своей жизни – новой жизни, в которой он вынужден бороться с постигшим его серьёзным заболеванием. Место в книге находится и для практических советов, и для кулинарных рецептов, и для критических замечаний об окружающей нас действительности, и для откликов на злободневные для граждан нашей страны темы, и, конечно же, для юмора – как без него?..

Сергей Лушников

Ставка на жизнь

© Сергей Лушников, 2023

© Издательство BookBox, 2023

Наша жизнь непредсказуема, не знаешь, где тебя по голове стукнет. Помню, как-то я приехал на Ярославский вокзал в Москве и решил весенним утречком прогуляться по Садовому кольцу. Солнышко светит, пригревает, хочется сбросить тёплую куртку, машины справа гудят, словно пчёлы возле улья, только с разницей большой: пчёлы мёд носят, а изображение бывших варваров свинец в нос запихивает, но иду бодро и весело, организм требует, кажется, этого металла.

Вдруг непонятно зачем поднимаю голову вверх и вижу сосульки метровые над головой. Я – на автомате – несколько шагов в сторону, и что вы думаете? Вся ледяная завеса обрушилась вниз на то место, где я должен был идти. Мне повезло: только несколько кусков по ногам ударило. Я тогда подумал: «Боженька решил, что мне ещё пожить надо, что-то доделать...»

И вот мне сегодня, 7 августа, в воскресенье, шестьдесят девять лет, вечером праздновать будем вместе с невесткой, у которой тоже день рождения. Это не просто так, ибо в этот день меня не забудут ещё долго, тем более внуков пятеро, считай, пятьдесят лет будут помнить.

А сейчас еду я на колоноскопию, коя по факту оказалась достаточно неприятной процедурой – что приятного, когда в заднице ковыряются?! Да ещё шесть тысяч взяли, а перед этим пришлось принимать слабительную микстуру пару раз, противную, словно одеколон «Шипр». Курением забивал неприятный запах во рту. Врач-эндоскопист в очках, небольшого роста, пригласил в кресло и выдал заключение, где было напечатано невесёлое, скажу вам, словосочетание: «злокачественная опухоль». Но, как говорится, что заработал, то и получил.

Вспомнил сразу слова знаменитого банщика Сандунов: «В хорошей жопе все сгниёт». Улыбнулся, что моя плохой оказалась, а врач удивился: «Что смешного? Вам срочно надо на приём к онкологу!»

Вышел от него со знанием диагноза – уже что-то, не зря деньги платил. Стою, рассчитываюсь за «хорошее» известие. Нет, я, видимо, несерьёзный человек. Для многих такое известие удар обухом по голове. Но у меня же день рождения. Приношу торт «Прага» в регистратуру клиники девчонкам, они ставят чай, и мы пьём его с тортом за моё здоровье. До этого я врачам и им подарил свои фирменные калачи по рецепту моей мамы, те, что в детстве мы очень любили есть мёрзлыми. Калачи оценили все. Кстати, могу рецептом поделиться: два стакана молока, лучше домашнего, стакан домашней сметаны, двести граммов масла, тоже домашнего, но можно заменить и на магазинный продукт, пять столовых ло-

жек мёда, соль и ложку гашёной соды, ну и, конечно, муки, а то одна дама, которой я давал рецепт, позвонила мне и говорит: «Что-то масса жидкая». Кое-как догадался, что муки она не положила – не написал же...

В общем, отметил и день рождения, и диагноз, но без спиртного как-то неправильно, старая формация поведения во мне заложена. Поэтому зашёл в бар «Строганина», заказал текилу, пятьдесят граммов, солёную нельму и кофе.

– Отметить, – говорю, – надо диагноз – «рак».

Парень улыбнулся молодой красивой улыбкой:

– У вас вечно шуточки. В прошлый раз сказали официантке, что я неровно дышу в её сторону, так она каждый день мне пирожки носит.

– В нашей стране без шутки невозможно. А тебе повезло: девчонка с желудка начала, с ахиллесовой пяты мужчин, глядишь, и падёт твоя неприступная крепость.

Отпил текилы половинку, посмаковал с кусочком нельмы с жареной картошкой, захотелось покурить, а сигареты забыл дома. Спросил у парней – некурящие, а в баре не продают табачные изделия, пришлось сходить в ближайший магазин «Красное и Белое». Обратил внимание, что продавец спрашивает у всех: «Чек нужен?»

«Если чек не отбивают, может, так от налогов уходят?» – пронеслась мысль, и я взял чек.

По дороге в бар смотрю на людей, бегущих по делам, а ведь у каждого свои проблемы и радости, но мы о них не

знаем ничего, и это, скорее, правильно...

Закуриваю возле бара и решаю: близким не говорить. Что перекладывать свои проблемы на родных? Допиваю текилу, отмечая или диагноз, или день рождения, скорее всё вместе, и иду домой.

Жена спрашивает:

– Как всё прошло?

– Отлично, всё прошёл, теперь к врачу с анализами. Вроде всё в норме.

– Отлично. Давай на день рождения собирайся, уже надо ехать.

Пошёл на балкон, закурил, набрал номер онкологического диспансера. Оказалось, что на август уже нет приёма, а приём на сентябрь будут распределять аж 15 августа. Вот тебе, бабушка, и Юрьев день, первый раз обратился – и месяц ждать?! Это что за система здравоохранения? Да, не ходил в больницу, казалось, она работает. А реклама по телеку идёт, что раннее определение рака – это девяносто процентов успеха лечения, в реальности же когда попадёшь к ним, то и стадия может стать последней. Но решил позвонить 15-го, раз такой порядок. А зря, как оказалось позже, очередь моя с утра 15 числа была триста тридцать третьей!!! И ответ вежливый: «Ваш звонок важен для нас, операторы заняты».

Но это будет позже, а в этот момент договариваемся с женой: подарим деньги, невестка решит сама, что ей надо. Ну а я иду на рынок и покупаю ведро белых грибов, зная её лю-

бовь к ним. Внучка от дочери привозит букет цветов мне. И мы мчимся на праздник. Сын живёт в небольшом коттедже в Академгородке, в садике нас ждёт стол с белой скатертью, а сын жарит шашлык. Нас встречает стайка шумных девчушек – обнимают – и улыбка младшего, Гришутки, восседающего на руках невестки. Забираю чудо к себе, целую, вызывая у него ещё большую улыбку, и хожу по огороду, показывая ему растения. Тот тянет ручонки ко всем листочкам, чтобы попробовать на вкус, а я думаю: «Сколько же людей отравилось, пока распознали, что можно есть, а что нет...» И вот мы за столом. Окрошка, шашлыки, для меня – рыба, салаты, в общем, после двух дней голода – Клондайк для живота, вот только он не хочет принимать пищу. Вернее, желудок хочет, глаза и нос подзуживают, но толстая кишка не хочет, зачем ей лишние проблемы...

Выпиваем красное вино, говорю слова поздравления и люблюсь на детишек, сына и невестку. Пятеро детей качественно воспитать с нашей системой образования непросто. Одни поездки к репетиторам отнимают уйму времени. Я как-то ходил на собрание к внуку, который, кстати, сегодня отсутствует – идёт в это время в крестном ходе старообрядцев по Кировской области девяносто километров. Так вот, классный руководитель ругает родителя, что отпрыск не посещает какой-то предмет. Та оправдывается: «В это время у него репетитор», а классная дама пугает, что до экзаменов не допустит. Я не выдержал:

– Так в этом школа и виновата. Учила бы нормально, так и репетиторов не надо бы было нанимать.

А та мне с ходу:

– Вы чей родитель?

Сказал, зная, что внук крепче станет, если наезжать будут...

Мы быстро насыщаем желудки, и начинается викторина, которую ведёт Саша, – почти сто вопросов. Мы отвечаем на все, а Маша с Агнией считают баллы каждому из нас. Мне приходится отвлекаться то в туалет, то покурить, но в итоге два именинника занимают призовые места: Лена первое, я второе, как и положено. Далее – чай с тортом, а за ним конкурс «Что? Где? Когда?» среди женской и мужской команд, против нас двоих три женщины, и они первую половину игры ведут в счёте, но в итоге сильный пол взялся за ум и победил. Попеременке все возились с Гришей, который признаёт только ручки, особенно когда их, любящих, много вокруг.

Я смотрю на весёлую движуху внучек, которые то носят довольного Гришу, то бегают на кухню с посудой и обратно с приношениями, на улице тепло, так же, как и за столом, тело с душой размягчаются, сливаясь в томном танце. Эх, жизнь хороша...

Хотя я уже два года как готов к смерти, неохота только мучиться и доставлять хлопоты, но жизнь радует. Внезапно раздаётся звонок, номер неизвестный. Молодой голос:

– Я из Сыктывкара. Вы можете помочь с инвестициями

по производству кухонных досок?

– А вы кто? – спрашиваю.

– Ваш дилер из Сыктывкара. Дело выгодное, дайте почту, я пришлю бизнес-план.

– Хорошо! – Диктую почту, а сам думаю, улыбаясь: «Нет, помереть не дадут, знак Божий, надо ввязаться в бой».

Да, через десять дней я дам согласие, а теперь думаю, где взять деньги, но раз дал слово, то сдержу, не могу не выполнить, не привык...

Завершается праздник, и пора домой. Ночью не спалось, уже во втором часу написал жене товарища, Володи Пугина, которого недавно похоронил. Светлана лет семь назад заболела раком, и я давал ей свои капли, настойку на корне молочая Палласа. Спросил, что же ей помогло тогда? Она ответила, несмотря на поздний час, что толком не знает, так как пила и настойку, и витамины из Америки, и операция была с химиотерапией, но выжила одна из палаты. Я-то в корень верю, так как мой отец победил простатит, наш бывший охранник был в тяжёлом состоянии ещё десять лет назад, до сих пор жив. Уверен в корне ещё и потому, что у меня остались его запасы, которые собирала, а главное, сушила забайкальская женщина, родственница Толи Горбунова, с которым работал на ВЦ. Так вот, главное – правильно высушить корень, ибо внутри него есть жидкость, которую надо сохранить, именно она является ядом, убивающим раковые клетки. А эта женщина умела сушить, но сейчас она

уехала из тех мест, а то, что продаётся повсеместно, не вызывает уверенности. Когда грянула перестройка, то японцы купали этот корень в больших количествах, и сейчас у меня нет информации о состоянии заготовки его по срокам и правильности сушки. Я уже начал пить настойку из корня, сразу с пяти капель, так как уверен в силе своего сердца. Перед тем, как давать людям, я провёл испытание на себе на предельную дозу. Максимальное число капель – тридцать, а я налил сразу сорок пять капель и выпил. Целый день сердце ходило ходуном, но как иначе, ведь я делал настойку, на мне и ответственность. Хорошо, что настойка уже стояла в шкафу готовая, совсем недавно я часть её отдал женщине из Зеленограда.

В голове рождается мысль о проведении научного эксперимента. Анализы плохие есть, но если пройти самому курс лечения и потом снова взять биопсию, то можно будет видеть эффект или его отсутствие. Но вопрос: найду ли я такого врача? Однако в голове мысль засела. Как-то мне попала большая книга американского учёного под названием «Искусство боли». Двухтомное сочинение стояло у кого-то из врачей, сейчас и не помню у кого, и я решил его полистать. И оттуда я вынес два вывода: первый – любая постоянная боль приводит к болезни, второй – срок излечения не может быть меньше периода вашего терпения болей. То есть если боль была два года, то и лечиться будете не меньше.

У меня проблемы начались два года назад: с запоров и

неправильного газообмена, значит, на два года и надо настраиваться. Далее рассуждаю: надо дать больной толстой кишке больше отдыха, постараться уйти от запоров. Решаю убрать мясо и кондитерские изделия, которые очень люблю (кстати, сегодня торта налопался), или резко уменьшить их потребление, ибо уже заметил, что они плохо перерабатываются, всё жирное тоже. Чтобы уменьшить газообразование – сократить потребление фруктов, овощей, особенно фруктов. «Придётся попрощаться с пловом, шашлыками до лучших дней», – прихожу к выводу.

Кое-какой план складывается в голове, но сплю плохо из-за боли в заднице. Она стала сильной и постоянной после первой колоноскопии, когда взяли биопсию, то есть отщипнули часть ткани, как я полагаю. А сейчас она заживает. По-терпим.

8 августа решаю, что пока уменьшаю потребление, но не отказываюсь ни от чего до 14 числа, когда начнётся пост, а пока приглашаю в гости своих бывших сотрудников на 9 августа. Дома у нас постоянно бывают гости, сейчас, конечно, чаще родственники, не то что раньше. Я приглашаю часто, не спрашивая жену по одной причине – моя супруга сразу начинает уборку, которая длится часами, а это мешает передвижению по квартире, к тому же от неё услышишь кучу замечаний за это время. Но сегодня изменяю своим правилам: – Надежда, что, если я на свой день рождения домой Юльку приглашу, Ольгу?..

Про остальных пока молчу. Жена услышала, но не ответила, посему я со спокойной душой приглашаю ещё и Наталью, Зою и Николая, первого сотрудника моего кооператива. Зоя поработала у нас совсем мало, месяцев пять, и она была единственным сотрудником, которого я уволил сам, более того – несправедливо. Даже как-то попросил прощения и был удивлён её ответом, что она даже благодарна и помнит только хорошее.

Девчонки согласились сразу, а Коля вечером должен был работать, но в итоге приехал на часик. Закончив с приглашениями, решил отправить посылку сёстрам на родину, тем более что в Томске распробовал консервы местного производства – карася, язя, частика и стерлядь. Посылку заполнил хорошим сыром разных сортов, грецкими орехами, консервами, паштетами, чаем и кофе. Потом двинулся за продуктами, решив сделать главным блюдом свой фирменный плов с ферганским рисом. Вместо торта напёк калачей по маминему рецепту, что сохранили сёстры.

Зудящая боль помогала двигаться, при движении она как будто отходила на второй план.

От издательства пришли две мои откорректированные книжки, нужно проверять. Два дня оказались занятыми не очень приятной работой – читать одно и то же и искать свои оплошности, но вскоре с этим было покончено. 9 августа время пролетело в подготовке к приёму гостей, жена узнала об этом за полчаса до их прихода, но всё равно успела пома-

хоть своей любимой шваброй.

Приятно смотреть на молодых и энергичных девчонок, которым пусть уже за сорок, но для меня это расцвет молодости. Все попробовали мою настойку на калине, шиповнике, алтайских травах, мёде. Потом хвалили плов, калачи... Потом пили вино, шампанское, которое привёз Николай, а затем – чай и кофе.

Четвёртый час общения для меня стал тяжеловатым, хотелось лечь, но пришлось потерпеть. Кстати, успел провести интересный опрос среди девушек. Надо было написать три основных качества жениха или любимого мужчины. Как я и предполагал, общим качеством оказался ум. Как-то при социализме я познакомился с руководителем брачного агентства и попросил её сделать такой же опрос среди сотни женщин. Результат был следующим: ум на первом месте, а юмор на втором. Потом мы с ней повторили опрос уже в 1990-е годы, и оказалось, что на первое место вышло богатство... Но время расставляет всё по местам, и ум нынче снова котируется. А молодость уходила, девчонки уезжали на такси. Хорошо, что все были единомышленны: в нашей организации они провели лучшее время. Все собравшиеся получили жильё, хорошую практику, стали отличными специалистами, и всё это у нас. Мне приятно видеть весёлые глаза и их желание видеть друг друга.

Ночью проснулся в два и до пяти не спал, не то что из-за боли, но из-за наполненности живота – точно, ведь и плов

ел. Мои выводы подтверждались, ладно, с 14-го начнём пост. Но главное, надо переходить на супы, а сейчас хочется есть, хоть убей. Холодильник молчит, но тянет к себе как магнит. Открываю его, но, вздохнув, закрываю. Варю кофе чёрный без молока, пью с мёдом и курю на балконе, вглядываясь в чернеющие ели среди ярких фонарей. По аллее носятся на самокатах молодые люди, народ развлекается.

Написал в Сочи бывшему партнёру по бизнесу Николаю, но, похоже, зря. Тот стал задавать кучу вопросов и поддерживать, дескать, ты сильный, победишь. Не знаю, сильный ли я, но соглашаюсь, шучу, что жрать меньше надо... Потом написал знакомой, хорошему другу, несколько раз она помогала мне, Татьяне Титаренко. У неё проблема – дочь Юля жила в Киеве, вырвалась оттуда беременной на Кипр, к матери, и уже родила. Однако сильно переживает за мужа, которого оттуда не выпускают. Узнав о моей проблеме, искренно сожалеет, пишет, что завтра позвонит. Я успокаиваю её как могу и прошу, если вдруг ей позвонит моя внучка, которая собирается в Москву, помочь ей. Насчёт этого я уверен, но предупредить надо, на всякий случай...

Просыпаюсь уже в девять, неторопливо делаю зарядку, неполную, минут десять, и начинаю варить кашу, ибо второй домочадец уже моется. Параллельно варю кофе, который ароматом наполняет всё пространство. Каша и кофе готовы через десять минут, и мы завтракаем. А на улице морозно, пошёл дождь, природа плачет по уходящему лету,

лёт слёзы, наполняя ими все ямки, шероховатости, стекаясь ручейками вниз на тротуары, улицы, образуя бурлящий поток или быстрые речки, ищущие ливнёвку, часто бесполезно, посему и мешают прохожим двигаться. Людям приходится только надеяться, что в конце концов облака выплеснут свои слёзы, разбегутся по небу и наконец-то улыбнётся солнышко как награда за терпение. Это я уже наблюдаю из окна, медленно делаю затяжки дымом сигареты. «Да, погода резко изменилась, солнышко исчезло, – думаю, – но, может, белый гриб пойдёт?» В этом году он появлялся кратко-временно, как жизнь человека относительно жизни планеты. Правда, мы с невесткой и внуками успели набрать три ведра разных грибов, но белых красавцев не нашли.

15 августа я позвонил в областной онкодиспансер, хотел взять талончик к врачу на сентябрь. Автомат ответил, что он рад, но очередь моя триста тридцать третья, и просил подождать. Меня хватило на пятнадцать минут, и я выключил телефон. Залез в Интернет и увидел, что там есть отдел платных услуг. Позвонил и сразу услышал человеческий звонкий голосок, который предложил мне талончик на 17 августа. За тысячу рублей я согласился. При этом отметил, что выпало именно 17-е число, мой день рождения по паспорту. Я не люблю 17-е ещё и потому, что это день смерти мамы. Ещё не люблю 19-е, день смерти папы, и почему-то считал, что именно эти дни могут быть днём и моей смерти. Странно, но именно в эти дни и происходили самые неприятные события

моей жизни. Совпадения или просто фиксация воспалённым мозгом?

Недавно позвонил мой бывший сотрудник, работавший у меня мастером, но совершивший один нехороший поступок, и попросил встретиться. Я встретился с ним в «Буланже». С собой принёс свою настойку, не для того, чтобы сэкономить, а чтобы угостить своим шедевром. Но Саша уже бросил выпивать давно, поэтому ему пришлось просто кушать и смотреть, как я выпиваю. Мы разговаривали больше о детях, внуках, нынешнем своём положении. Когда уже вышли на улицу, стали прощаться, он сказал:

– Ты знаешь, я пришёл, чтобы извиниться за...

Я перебил:

– Что старое ворошить? Я давно тебя простил. Забудем.

Потом мы ещё раз встречались в кафе, я пригласил его и к себе домой, накормил пловом, чтобы его душа была спокойной полностью. Состояние моё стабилизировалось, боль стала постоянной, привычной, иногда она резко усиливалась, но кратковременно. С началом поста стул стал лучше, количество посещений туалета уменьшилось.

Я увеличил приём капель до четырёх раз в день. Невестка 16 августа привезла внучка Григория на часик, а тот продемонстрировал свои успехи, то ползая, то присаживаясь на полу. Но большую часть времени просидел на руках, терпеливо ожидая маму.

17 августа я собрался идти на приём, но раздался звонок

из диспансера, и мне предложили прийти 19 августа. Согласился, отметив это число в своей голове. Я понимаю, что при раке нельзя париться, много чего нельзя, но решаю 18-го сходить в баню, ибо по четвергам у нашей компании банный день, но оказалось, что Радченко, который прилетел из Белоруссии, прихватил с собой, кроме дубового веника и самогонки, ещё и ковидик. Поэтому мне пришлось поехать на дачу к дочери. На даче пока стояла одна баня, но очень шикарная. С хорошей парилкой, мойкой и залом отдыха, где свободно расположились столик и чёрный диван. Оставалось провести электричество и воду, но функционировать баня уже начала. Пока она топилась, я заделывал щели паклей, а потом парился неспешно, с хорошим отдыхом, попивая квас и выкуривая сигарету. В парилке возникала слабая мысль о вреде, который могу нанести себе, но я жёстко её прогнал из своей головы. После бани выпил немного наливки, пообедал с дочкой, помыл посуду и подумал: «Почему раньше не начали строить?» И дешевле было, и участок не стоял бы без дела лет шесть – даже хотели продать. Но больше радовался, что дочь любит баню и старается сделать всё по высшему уровню, вкладывая и собственный труд. «Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало», – усмехаюсь внутри себя. Изменений в состоянии организма не заметил, всё как обычно.

На следующий день собираюсь в диспансер к 16 часам. Завтракаю, обед пропускаю, чтобы живот не расстраивался лишний раз. Отмечаю, что вес перестал уменьшаться, упав

с восьмидесяти килограммов до семидесяти. Но сегодня он составляет семьдесят один килограмм – даже подросток. Однако боль зудит, кажется, сильнее. Раздаётся звонок от Володи Колодницкого, который сидит у Чёрного моря в шортах, грея своё брненное тело в саду своего дома. Этому звонку удивляюсь, ибо в основном звоню я. Он говорит, что сидят с зятем, Иваном, и вспоминают меня добрым словом, всё же я им сильно помог с техникой, отдав её в рассрочку, да ещё по низким ценам. Обещает, что Иван свозит на рыбалку. Я не отказываюсь, ибо надеюсь ещё поймать щуку... В диспансере красиво и аккуратно. Паспорт, тысяча рублей, договор – и я возле 304-го кабинета. Приём длится десять-пятнадцать минут, очередь есть, но не более двух человек одновременно. Захожу в кабинет, спрашиваю:

– Как дела?

Молодой врач сухо:

– У нас хорошо. А у вас?

– Вот и пришёл узнать.

Быстрый просмотр моих анализов, заключений, ощупь некоторых частей тела и быстрая работа пальцев на клавишах компьютера.

– Мы вас направим на бесплатные МРТ и рентген, только вы возьмите форму направления в своей поликлинике. Да, вот ещё: надо пройти анализы, ЭКГ, и – вы же понимаете, что у вас злокачественная опухоль – начнём с химиотерапии.

В это время зад заболел сильно, я привстал даже.

– Вы чего? – спросил доктор.

Я присел.

– Всё нормально, зудит только.

Я хотел сказать про своё лекарство, но доктор уже отправлял меня восвояси.

По пути домой я заехал в бар «Строганина» и отметил сегодняшней поход рюмкой текилы и нельмой, 19 августа хоть и пост, но в день Преображения рыбу есть можно. Уходя, бросаю девушкам за соседним столиком:

– Почаще вам встречаться с парнями, чтобы жизнь была веселее!..

Захожу в магазин «Ярче» за коробками – внучке нужны для отправки вещей – но продавец обещает подготовить на следующий день. Собираюсь уходить и вижу картину: возле подоконника напротив кассы мальчик лет десяти и девчонка лет семи считают деньги, складывая монеты по кучкам разных достоинств. Мальчик говорит, что на шоколадку не хватит, так как мама велела купить продукты. Я разворачиваюсь, покупаю шоколадку и кладу им на подоконник.

– Дарю.

Мальчик ровным голосом:

– Не надо.

Но я оставляю её и иду к девчонкам, что продают рядом суши, здороваюсь. Чувствую: меня кто-то дёргает за руку, оборачиваюсь, мальчик протягивает шоколадку.

– Я не могу взять, она куплена на ваши деньги, заберите...

Впервые я не нашёлся, что ответить, и взял свой подарок обратно. Когда прошёл шок – а мне первый раз из тысяч возвращали мой подарок назад – подумал: «Из парня будет толк, как же нам не хватает чиновников, которые бы мыслили так же, как этот мальчик!»

«Конечно, можно было уговорить мальчишку, чтобы он взял подарок, – позже размышлял я, – ведь когда-нибудь и он будет дарить кому-то. Можно было сказать, что человек становится человеком, когда отдаёт больше, чем берёт». Но сразу эти слова не пришли на ум...

Вспомнил, что обещал жене купить арбуз. Первые два магазина прошёл мимо. Первый – по причине того, что полгода назад продавец обманул меня, выдавая узбекскую продукцию за краснодарскую. Обман я раскрыл по типу ящиков, позвонив на оптовую базу. Поэтому продавца наказал тем, что год у него не буду покупать ничего, вот и сдерживаю своё обещание. Второй магазин я часто посещаю и беру достаточно много, но иду в третий, дальний, откуда и тащить тяжелее: там продавцом работает мой земляк из города Сретенска – того, где родился космонавт Титов, кстати, лет десять назад посадивший в городе аллею деревьев вместе с сыном. Покупаю арбуз, разговариваю, он помогает засунуть ягоду в рюкзак, это нам даётся с некоторым трудом. Он благодарит за калачи, ждёт ещё, а я тащу мимо второго овощного магазинчика свой груз. Продавщица спрашивает: «А что у меня не купил?» – «Земляка нужно поддержать, святое дело». Она

не рада, что появился у меня земляк, но и возражений не высказывает... Вечером боль усиливается, как будто нарваться хочет на химиотерапию. «Узнала, сволочь, новость и беспокоится теперь», – усмехаюсь. А на меня нападает жор. В два приёма доедаю суп, а желудок – как сдурел – всё просит и просит. Жую грецкие орешки, а он требует ещё чего-то, и я не выдерживаю: достаю калач и нарушаю пост, съедая его с удовольствием и тревогой. Однако удовольствия было больше, и я решил, что Бог простит моё прегрешение...

На удивление 20 августа боль ослабла, появлялась только после посещения туалета. Ещё одна интересная особенность: кал стал вроде как красивее и менее пахуч, а весы показывали семьдесят два килограмма. С утра сделал зарядку, достаточно эффективную для моих спинных и шейной грыж. Жизнь продолжается... Весь день ел картошку с луком и лапшу – а я заметил, что перерабатывается лучше суп, – боль иногда снова возникала. Но, в общем, день прошёл хорошо.

Я понимаю, что любое отступление боли ведёт к выздоровлению, увеличиваю дозу приёма своего лекарства до пяти раз. Решаю, что завтра буду есть только суп. Получил письмо из Зеленогорска: просят ещё настойку корня, женщине полегчало. У меня возникает дилемма: отдать, но ведь самому нужно продолжать приём лекарства, и не дать не могу. Ищу срочно корень, нахожу, правда, не сразу. Ставлю новую настойку, а часть решаю отдать в понедельник-вторник её

внучке, которая живёт в Томске. Ещё Почта Банк предложил кредит до одного миллиона, решаю взять, чтобы запустить производство кухонных досок. Но в итоге банк отказывает... Поэтому написал письмо казахской фирме, с которой работаю полтора десятка лет, и попросил денег. В итоге пообещали триста шестьдесят пять тысяч – уже кое-что. А надо семьсот семьдесят семь тысяч, все семёрки, и это меня радует – счастливое число.

Сплю до семи утра. Потом пишу до девяти утра и перехожу к зарядке. 21 августа снова дождь, крокодиловы слёзы природы, и ожидание прихода внука с кучей впечатлений от крестного хода. Надо будет приготовить для него жареную картошку и нарезать его любимые помидоры с горошком. Стою у плиты два часа, параллельно готовлю грибной суп, а картошку для разнообразия жарю с кабачками, морковью и луком. Звоню одному молодому перспективному экономисту, предлагаю написать статью на тему «Экономика с цифрами» для аргументации моих предположений. Идея построена на избавлении от части экспорта металла, нефти и алюминия для развития продуктов переработки внутри страны. Центральным вопросом должно стать создание условий для экспортёров: сырьё выгоднее продавать в России, чем за рубежом. Дело в том, что сегодня любой экспортёр продаёт – что внутри России, что за рубежом – по ценам, приближенным к мировым. Получается интересное кино: здесь используют для производства дешёвую электроэнергию, воду, а туда го-

няют по мировым ценам и получают сверхприбыль, когда же там цены падают, то приходят в правительство и просят бабки, мол, помогите, у меня куча народа. При этом наши экспортёры не доплачивают рабочим, платят меньше, чем те, за бугром, на таком же предприятии.

Вот и подумал: «А что, если на ту часть продукции, что идёт за рубеж, цены на электроэнергию, к примеру, ставить тоже мировые, а разница в цене пойдёт напрямую государству?» Можно придумать такую схему, при которой алюминия, допустим, экспортировать меньше, а алюминиевую фольгу, которую мы импортируем в год на триста пятьдесят миллионов долларов, производить здесь.

Мы долго разговариваем на эту тему, и мой молодой человек начинает понимать задачу, обещает подумать. После генеральной уборки в старообрядческой церкви приезжает внучок и начинает уплетать наши блюда: кроме картошки и грибов, помидоры, морковь, слайсы, при этом рассказывает о крестном ходе. Оказывается, он прошёл сто двадцать километров за четыре дня. Большинство из молодых были девчонки, люди очень понравились, все адекватные и умные, ни матов, ни дурных слов, все трудолюбивые. Останавливались в деревнях, где кормили постной едой, в основном картошкой и хлебом. Много ребят было с Урала, особенно из Пермского края. К сожалению, из Сибири мало, всё же далеко-то, не у всех хватает денег для поездки в Кировскую область.

Разговариваем о приближающихся выборах, резких шагах

Мазура – скорее всего, игра на публику. Я спрашиваю внука, где можно задать вопрос Мазуру, к примеру, узнать его мнение о правлении Жвачкина. К сожалению, времени для открытых встреч с народом этот кандидат не нашёл, поэтому я решил голосовать за Гринева, хотя и тот ничем особо не может похвастаться из полезных дел. Я помогал Вите и финансово, и морально на первых порах, пока не начались проблемы со здоровьем. Он энергичен, есть небольшая молодая команда, и немолодая тоже. Пусть пробует, хотя шансов мало...

Внук уже стал собираться, когда я распахнул гардероб и предложил померить итальянское пальто и шикарные туфли. Удивительно, но всё подошло, внук радости не высказал, но чувствовалось, что ему понравились мои подарки. Я давно предлагал забрать их, но раньше были большеватые, а сейчас в самый раз. Модного «итальянца» отправили на такси... А вслед ему ушло моё письмо: «Посылаю тебе на почту бизнес-план для ознакомления. Я думаю сделать тебя учредителем этого предприятия, от тебя и заём послать. В течение восемнадцати месяцев предприятие возвращает семьсот семьдесят семь тысяч, ты отдаёшь бабе семьсот пятьдесят тысяч, прибыль идёт тебе при одном условии: ты каждый год будешь покупать на день рождения маме и бабе по семь хороших роз. Если устраивают условия, то присылай копию паспорта, и я запускаю процесс организации предприятия. Будем развивать производство в стране». Внук задал ряд незна-

чащих вопросов и затих. «Видимо, переваривает или изучает бизнес-план», – решил я.

Сегодня состояние почти нормальное, капли принимал уже четыре раза, количество стула минимально, всего три раза, но ещё не вечер. Вечер оказался потяжелее, сказалось застолье с внуком, где перебрал с едой, а есть охота постоянно, хоть рот затыкай.

Внук вечером начал задавать уже серьёзные вопросы, особенно об ответственности учредителя, но, выслушав ответы, согласился. Пусть будет моим подарком, если всё пойдёт хорошо, и моей проблемой, если что-то пойдёт не так, как задумывалось.

22 августа проснулся рано, мучали боли. В полшестого был на ногах. Предстояло пройти обследование крови, ЭКГ в городской поликлинике номер один. В Интернете было указано время работы: с половины восьмого. Я пришёл первым, к семи, дверь пока была закрыта. Поговорил с дворниками, в это время подошла ещё одна женщина. Разговорились. Хочет добиться первой группы инвалидности, но ходит почти безрезультатно уже три месяца, врачи постоянно меняются, и вопрос никак не решается. Когда в последний раз была у молодой особы Зубовой, то та ей сказала, что не хочет заниматься бумажками. Больная не выдержала такого хамства и пошла к заведующей. Та дала ей листок бумаги и предложила выйти за дверь, чтобы написала заявление в коридоре. Сама же закрыла дверь, и пациентка так и не смогла досту-

чаться. С горем пополам всё же вручила это заявление. А терапевта убрали, появился новый, молодой парень, надеется на него. В полвосьмого мы получили талоны к терапевту – только он даёт направления на обследования – и пошли заниматься к нему очередь, хотя начало приёма в девять часов. К этому времени нас, больных, собралось около пятидесяти. Сидим, ждём, заняв полкоридора. Я сидеть не могу, боль не даёт. Хожу по коридору, на улицу покурить. Сходил в туалет, вместо кала брызжет кровь. Зря вчера, видимо, наелся, а есть охота и сейчас. В ногах слабость, но двигаюсь. В кабинет влетел молодой долговязый парень раньше положенных девяти и вызвал В1, то есть меня. Посмотрел направление и спросил:

– У вас проблемы со зрением?

На что я не мог сдержать улыбку:

– Наверное, у вас проблемы со зрением? Там же написано: «рак толстой кишки».

– Точно, – ещё раз посмотрев, согласился молодой человек. И сразу взялся за дело – работать на компе. Тоненькие длинные пальцы весело стучали по клавишам, но иногда он переключался на смартфон и так же быстро снова возвращался к компьютеру. Но бумажки долго не появлялись из принтера: прошло не меньше десяти минут, прежде чем принтер выдал первое направление на тёмной бумаге.

– У вас проблема с белой бумагой? – поинтересовался я.

– Сами понимаете, в стране проблемы. Вот вам направле-

ние на кровь.

Ещё через десять минут у меня было направление на ЭКГ, дальше никак не получалось выписать направление к онкологу.

– Может, наберёте в поиске: «форма такая-то», – начал подсказывать я.

– Нет, здесь все мудрёно...

Но нам повезло. Пришёл другой врач, который сказал строго молодому коллеге:

– Я же тебе вчера показывал.

– Ну забыл, – развёл руками парнишка в белом халате.

Через полчаса я наконец-то вышел, народ мне говорит:

– Хотели уже вас спасать.

– Это не меня надо спасать, а врачей.

Пациенты в очереди сообщили, что за год это уже четвёртый терапевт. Раньше те, кто учился в медуниверситете бесплатно, должны были отрабатывать три года, теперь – один год, и убегают в платные клиники. Сама поликлиника давно не ремонтировалась, но в туалете хотя бы бумага есть...

Сдаю кровь, ЭКГ назначено на двенадцать двадцать, поэтому успеваю сходить домой.

После ЭКГ съедаю суши, заглушаю голод. Весы показывают семьдесят пять килограммов, понимаю, что опять начинается запор, поэтому и боли. А есть снова хочется! Вот уж действительно, прожорливый рот враг заднице, ругаю его последними словами.

Решаю идти в отдел здравоохранения, где работает внучка женщины из Зеленогорска, чтобы передать настойку.

На улице сумрачно, висят тёмные и не очень тучи, но идти комфортно. С завистью смотрю на подростков, уплетающих за обе щёки какие-то бургеры, и вспоминаю посиделки на природе с шашлыками, чем очень расстраиваю желудок, который недовольно, даже жалобно урчит...

А я получаю по Ватсапу письмо от знакомого, в котором информация о том, что изменилось за время правления нашего президента. Цифры впечатляющие, особенно по росту ВВП, но я сидел и думал: «А чем мне помог президент?» Да и не только он, но и Брежнев, и Черненко, Андропов, Горбачёв, Ельцин?.. Все они, будучи во главе государства, работали напряжённо, на пределе, не щадя живота. Работали не из-за денег, хотелось что-то сделать для страны, но при всех них никто особо из власти, системы мне не помогал. Скажу больше, мне часто мешали, причём со всех сторон – от бандитов, силовых структур до налоговой, но я продолжал работать, мне тоже хотелось что-то сделать для страны. И я такой, к счастью, был не один. Поэтому и написал на это письмо следующий ответ:

«Да, Путин, конечно, сделал много, что и говорить, но многие забывают, что и мы, мелочь, не сидели сложа руки. Я два машзавода создать помог, один и сейчас военку шпарит, очистил много гектаров природы, даже что-то строил. И ты строил, не спал тоже. И так многие, несмотря на бес-

предел, налоги, стрессы, мы, мелочь, ковали фундамент, и мы работали не благодаря поддержке Путина, а вопреки государственной политике. Нами двигало желание сделать, выжить, но наши заслуги не оценило государство. Никакой Путин нам не помог, только, как палки в колёса вставляли, мы чувствовали, а сейчас Соловьёв кричит: «Все предприниматели воры!» А кем бы был Соловьёв без капитализма, нами построенного? Протирал бы штаны в НИИ кандидатом наук?!

Нас, мелких, давили все кому не лень – от налоговиков до санэпиднадзора.

Поэтому мелкие люди и создали кое-что не благодаря, а вопреки политике власти. Почему в Китае, если приходит предприниматель с предложением организовать производство, ему дают карт-бланш, налог 1 % и спрос с него нештучный? Там власть ищет, предлагает, что нужно стране. А кто из наших чиновников приезжает на предприятие и спрашивает: «А что вам надо?»? Или: «Давайте построим завод, что вам надо для этого?» Никто. Но с олигархами Путин смог работать. И силовиков выше бандитов поставил. Образование ухудшилось, практически переходя на платное, медицинское обслуживание по большей части тоже перешло на платную основу, пенсия – слёзы. Если мы восхваляем власть за ВВП, то должны вспомнить, что не сделано или сделано не в пользу народа. Мы, мелкие люди, ходим по полису ОМС в простые больницы, а «крупняк» и чиновники – по ДМС в

платные клиники.

Пенсионное обеспечение нужно менять срочно. Пенсия у всех работавших должна быть одинакова, ибо стране нужен и директор, и чиновник, и судья, и уборщица. Но почему уборщица должна жить хуже? Судья, пока получает большую зарплату, может отложить себе на пенсию дополнительно, пусть в негосударственный фонд. В общем, восхвалять рано».

Ответ получил следующий: «Да, с тобой сложно не согласиться...»

Думы о роли президента душу разбередили, так что физическая боль притихла...

Около одиннадцати вечера выхожу из дома и направляюсь в бар «Строганина». Но выпить текилы с нельмой не удаётся – он закрыт. Пройдясь по бульвару, захожу в ресторан «Нарым», но и он, отправив последних посетителей, решил тоже закрыться. Желание выпить решаю всё же осуществить. Иду в подвалчик, где есть место для выпивки, но и оно закрыто. Не судьба. Покупаю две охотничьи колбаски. На выходе мрачный дядька попросил закурить. Выдал ему сигарету. Тот поблагодарил и посетовал, что не хватает на пиво. Я бросаю ему:

– Значит, надо бросать пить.

Тот соглашается и остаётся сидеть на ступеньках. Мне становится жалко его сгорбленную фигуру, даже возникает мысль взять с собой до дома, а там налить своей настойки, но – жена...

Дома наливаю пятьдесят граммов настойки и за два приёма выпиваю, закусывая колбаской, нарушая все правила заботы о толстой кишке. Задумываюсь о причинах её болезни.

Прихожу к выводу, что она связана с искривлением позвоночника. Когда-то я стукнулся о дерево, поскользнувшись на склоне горы в дождь, тогда и прозвенел первый звонок. После этого через два года я ещё раз упал, стало тяжелее ходить. Пришлось сбросить обороты в ходьбе. Если раньше я ходил в день не менее двадцати километров, то потихоньку опустился до пяти, да и то размеренной ходьбы с женой.

Искривление позвоночника стало вызывать запоры, а кишечник всё же газонаполненный сосуд с дерьмом – естественно, газообмен стал нарушаться. Это привело к частым мелким позывам в туалет. Я ещё снизил норму ходьбы из-за боязни обделаться, при этом нагрузка на толстую кишку от кала возрастала, и она стала гнить по сути. Причины стали отчётливо ясны. К тому же курение ухудшало газообмен. Что делать? Этот извечный русский вопрос...

Первое: начать ходить, несмотря ни на что, не менее десяти километров в день. Пусть частями, но с утра обязательно не менее трёх километров. Второе: убрать на время продукты, способствующие образованию газов, – фрукты, капусту, овощи и дозы приёма пищи уменьшить, но частоту увеличить. По идее и курить бы уже надо бросить. Как-то я писал в Интернете о пользе курения для курящих, но там была и рекомендация, когда надо бросать. А бросать надо, если есть

лишний вес и ходите пешком менее десяти километров.

Но пока решаю подумать над этим вопросом, хотя решение напрашивается само собой.

23 августа. Встаю в половине шестого. Боль не отпускает, но у меня есть план. Делаю лёгкую разминку и иду на улицу, достаточно бодро, обгоняя редких прохожих. В первый раз прошёл около полутора километров, кое-как добежав домой. Сходил в любимое место, пошёл снова. Второй раз дошёл почти спокойно, но туалет посетил.

Сделал хорошую зарядку и услышал недовольный голос жены:

– Не даёшь спать, что бродишь?

Я молчу, иду делать контрастный душ. Первую часть плана выполнил. Начинаю готовить завтрак. И здесь мне возвращается в голову давняя мысль: «Надо начать мыть полы тряпкой!!!» Дело в том, что при мытье полов с поднятой задницей работает девяносто шесть процентов мышц!!! Может, поэтому раньше женщины и жили дольше мужчин? Кто-то улыбнётся, но я решаю мыть полы с этой недели, главное – найти хорошую мягкую и большую тряпку. Мытьё полов поможет мне укрепить мышцы рук и ног, брюшного пресса и выполнить полезное дело. Задумано – сделано, тряпку уже нашёл.

Приём к онкологу назначен на 30 августа, а до этого осталось пройти КТ и МРТ, а также эхокардиограмму. Эти процедуры мне назначены на 26 и 27 августа.

25 августа у нас баня, по идее проставиться бы перед мужиками, но 25-го у меня уже жёсткая подготовка к процедурам, вот и думаю, что делать. Или приготовить плов, закуски, настойку и самому не употреблять, или опять переносить, но 30-го уже назначат химиотерапию точно. И опять не исполню долг? Решаю, что лучше проставиться 25-го, а то будет душа болеть.

Бросаю взгляд на камин и удивляюсь, что три белые розы стоят уже десять дней – невиданное количество дней. Обычно максимум неделю, а чаще и пяти не выдерживают, опускают свои милые головки, а эти ещё в полном соку! На другой стороне камина раскинула ветки диффенбахия, а ведь она загибалась. Её подарил внук Ваня моей Надежде, но та никак не росла, и моя супруга постоянно её поругивала, хотела заменить землю. Я же знал, как любое растение вырастить, не меняя почву. Дело в том, что мне как-то для офиса подарил один товарищ берёзку декоративную. И я решил поставить эксперимент – проверить, сколько лет она будет расти без замены земли. И она вымахала под два метра и росла все годы в кабинете, целых тринадцать лет. Единственное, что я делал кроме полива, – собирал все берёзовые листья, упавшие на пол, и закапывал их в горшок. Ведь в природе почва формируется аналогично?! С диффенбахией я повторил эксперимент, но усилил его добавлением цеолита, минералки, которая стимулирует выделение чистого азота в почву с помощью азотфиксирующих микробов, и шкурок от ба-

нанов как источника калия. Теперь цветов радует глаз жены, да и мой тоже – всё же эксперимент удался! Хочу внуку предложить, как будущему биологу, эту тему, которая имеет бешеные перспективы для растениеводства. Я пытался заинтересовать учёных, даже выходил с предложением в Новосибирск, но никто не воспринял мои предложения серьёзно, а я с неудовольствием вижу, как в городах гребят почву, убирая листья с газонов, когда их нужно закапывать... Эх, жаль, что я не внедрил эту мысль в сознание других...

До обеда накрутил ещё один километр, бегая по магазинам и на почту. Пришла свежая мысль на воздухе, что пора включить самое мощное средство – самолечение организма. Дело в том, что наш организм как компьютер. Когда мы спим, то он начинает во время быстрого сна, который длится минут сорок пять, проверку органов. Последующие три-четыре часа – это так называемый медленный сон – лечит выявленные болезни или отклонения, но этот процесс идёт эффективно с часу ночи до четырёх, а я последнее время ложился слишком поздно, не раньше двух, поэтому эта система практически не работала.

Теперь буду ложиться как положено – в одиннадцать вечера. Ещё бы и жрать закончить после шести, тогда многое можно было бы поправить.

На почте получал добавку к пенсии за звание ветерана труда России, полученное мной за изобретения, патенты. Получил, купил шоколадку, наградил работниц почты за хо-

роший труд и пообещал принести им калачи. На почте работы много, зарплаты мизерные, вот и разносчица пенсии Катя уволилась.

Спросил:

– Может, меня возьмёте?

Но оказалось, что приём кадров осуществляет главпочтамт. А мысль такая давно у меня бродит в голове: ходи себе, накручивай километры и ещё денежки получай.

В мясном отделе взял баранину на плов, в рыбном – селёдку, что-то захотелось сильно, будто в положении нахожусь. После обеда прилёг – спина давала о себе знать. Проснулся около трёх. Позвонил пчеловод из Малиновки Фёдоров, привёз три трёхлитровые банки мёда. Забрал мёд, пообещал рассчитаться 25-го числа. Сергей не против, спрашивает:

– Что так похудел?

– Уже поправился на пять кг, воюю с раком, – говорю.

Он выражает сочувствие и желает выздоровления. Я беру мёд у Фёдорова уже лет тридцать, бывал у него дома, пил медовуху и самогон, ездил в Гарь, когда он там держал магазин. Пчеловоды – интересные люди. Как они умеют с любовью рассказывать о пчёлах! В общем, полезные для природы люди. Потом позвонил Юра Селищев, привёз для меня из Казахстана казы, один из любимых мной продуктов. Юру я устроил на хорошую работу в Казахстан. Договорились, что завтра привезёт.

От казахов пришло сообщение, что деньги выслали, но

только триста тысяч, больше вроде не позволяет лимит. Посмотрел ближайшие банки, где можно получить. Рядом значился УБРИР, но там уже не работали с «Золотой Коронаой», двинулся в «Смайл», но и там через МТС только отправка. Живот начал снова проситься в туалет, благо в торговом комплексе это добро оказалось. Шла кровь...

Пришлось ехать в банк «Левобережный» на Совпартшкольную. Там и получил. Зашёл к директору офиса, сделал пару комплиментов и пообещал привезти калачей. Когда она приехала открывать отделение, я немного помогал ей в презентации: советами, брал как-то кредит. Прошёлся по проспекту Ленина, почувствовал вкусный запах из «Трактира», глянул на кованое произведение Володи Кудряшова возле колледжа, где училась внучка. Вспомнил весёлые застолья с Володиёй, его женой Татьяной, у которой последний тост звучал: «За оптимизм!» Скоро у неё день рождения, 2 сентября, надо будет поздравить, не забыть.

Еду на троллейбусе, кондуктор упакована со всех сторон – термос с кофе, сумка с продуктами, сумка с деньгами и терминал в руках. Спрашиваю:

– А где коньяк?

– Тогда схвачу восемьдесят третью статью, – отвечает. Оказалось, что тридцать третья статья уже заменена.

Зарплата у кондукторов сегодня от тридцати тысяч, чему я порадовался искренне.

Захожу в бар «Строганина», беру стандартный набор. По-

сидел около получаса и дома уже стал готовить ужин. Ещё раз побегал по магазинам за коробками, но хорошую нашёл только одну.

Вечером осталось по плану пройти два или три километра. Состояние неплохое, боль ноющая, слабая. Вес семьдесят пять килограммов. Время – половина десятого, началось разглагольствование Соловьёва, пропагандиста во френче, пока без нагана. Ведёт передачу нагло, перебивает, не вызывает доверия у молодёжи. Наше старичьё смотрит ещё, но и то скепсис вызывает. Неужели не найдут поумней?

Помню, как он хвалил ожиревшего козла Рогозина, сейчас молчит. Или хвалит Мишустина, а что тот сделал для резкого развития? Он же заканчивал «станки», кому, как не ему, возродить станкостроение? Не так давно этим занимался Мантуров, два триллиона рублей профукали – и ни одного станка, зато Мантуров сегодня замом председателя правительства стал, смотрю на него со слезами жалости. Как-то Шахназаров сказал, что литейщики страны бьют тревогу. Соловьёв обещал передачу посвятить этому, но уже забыл, о чём нужно бить в набат. Зато рассуждают красиво, какие только прогнозы не услышишь! Но всё про Запад. Эх, уж лучше бы о своей стране поднимали вопросы!.. Я думал, что с СВО не только генералов будут менять, но и руководителей страны, ан нет, все сидят крепко. Плююсь и иду на улицу, план нужно доделывать. На удивление прошёл три километра отлично, во-первых, всех обогнал, во-вторых, без вся-

ких позывов. Боль минимальна, делаю контрастный душ и готовлюсь спать.

Проспал почти три часа. Поясница раскалывается. Смотрю на себя в зеркало: видок не нравится. Бреду в парикмахерскую едва-едва. Там в кресле пытаюсь выровнять спину, упираясь кулаком в сиденье кресла, стараюсь приподнять правую сторону тела. «Красота требует жертв», – проносится в голове. Кое-как выдерживаю, но вид приобретаю достойный. Захожу в магазин, где продают суши. Моей любимой Валентины нет, а хотел подарить ей розочку. Вместо этого покупаю какие-то суши. Дома ждёт известие, что заболела дочь – может, ковид – и надо ей отнести лекарства после ужина. Что же, надо будет идти – труба зовёт. Пришло и хорошее известие: сын купил в лизинг легковой автомобиль на восемь мест, теперь их семья из семи человек может передвигаться вместе. Жизнь идёт своим чередом.

Вечером добил план, позади десять километров пути. Боль минимальна, даже незаметна. Перешёл на шестизерозовое питание. В рационе эти три дня отсутствуют овощи и фрукты, кроме чеснока и лука, ими пытаюсь убирать значительное превышение витамина В12. Кстати, его значение хочу проверить немного позже. Часто именно этот витамин показывает наличие рака, особенно когда он превышает значение «пятьсот», у меня три недели назад было триста пятьдесят восемь при норме пятьдесят – семьдесят пять. Но уменьшения его только чесноком и луком не добьёшься, однако

если снижение произойдёт значительное, к примеру, в два раза, то это будет означать уменьшение раковых клеток, и, значит, скорее всего, начал действовать весь комплекс моего лечения – от настойки корня до ходьбы и диеты. В принципе, можно пробовать и химиотерапию как дополнение, но после неё стоит тоже проверить эффект. Как это сделать, я не знаю, надо поговорить с врачом.

Спать лёг около одиннадцати, а проснулся в половине четвёртого. Прошёлся по улице и снова спать. Второй раз проснулся около семи, сделал зарядку, съел пару кусочков консервов из язя и поехал в ОКБ за каким-то веществом, которое надо выпить перед процедурой. Искали радиологический корпус вместе с женщиной из Юрги, она лечит мужа, пока безуспешно.

Специально сделала прописку в Томске, чтобы лечиться не в Кемерове, там, говорит, полный бардак. Меня радует, что у нас лучше, но не радует, что там плохо, везде же наши люди. Её муж уже третий раз проходит лечение, но улучшений нет. Получаю ампулу очень быстро, максимум за пять минут, это радует...

ОКБ открылась в 1983 году, ленточку разрезали Егор Лигачев и Виктор Пановица, тогда это было огромное событие. Я присутствовал на открытии, меня пригласил Слава Розанов, бывший пациент наркологического диспансера, которого я в своё время вытащил из запоев. Потом он работал у меня в отделе медоборудования, а когда узнал, что в ОКБ да-

ют малосемейки, ушёл работать туда. Я ездил к нему и даже немного помогал устанавливать и запускать оборудование. После открытия больницы в 1983 году главврачом стал Романов, путёвый дядька, встречались несколько раз. И в этой клинике есть песчинка и моего участия. Жаль, что Слава без моего контроля через три года запил и умер, очень жаль. Красивый, интеллигентный, умный мужчина с московскими корнями. Как его любили женщины!

Кстати, много лет позже больницей руководил Борис Серых, который дружил с Анатолием Потаповым, организатором в Томске научных центров онкологии, кардиологии, психиатрии, фармакологии и генетики, и с Леонидом Рихвановым, профессором ТПУ, геоэкологом. Я работал с обоими его друзьями, а со Старых как-то встречался в Тимирязеве в доме Рихванова и рассказывал, как я привёл к ним одного из первых инженеров, обслуживающих медицинскую технику. Но их уже нет с нами...

Люди были стоящие, со своими делами, интересные.

Не успел оказаться дома, как позвонил Фёдоров. Привёз мне пергу для иммунитета и мёд в сотах и пожелал выздоровления. Потом пошёл к дочери, унёс лекарства и градусник. Та хрипит, то ли простыла сильно, то ли словила ковид. Рассказала, что накануне на даче её кошка Наташка принесла бурундука. Это последний вид добычи нашей кошки перед зайцем и лисой. До этого были мыши, крысы, собачки, птицы и белка. Небольшая, молодая, но как по деревьям но-

сится за белками!

Решил стряпать калачи – наобещал многим, надо исполнять. Через час семнадцать калачей были готовы, странно, но сегодня получилось меньше, чем обычно. Уже собираюсь на почту и в финансовую группу «Открытие», банкирше из «Левобережного» отнесу позже, а завтра в ОКБ угощу врачей, а то и так бесплатно мне томографию будут делать, система ОМС действует... Ещё в «Здоровье» занести надо Саломатину, всё-таки неплохой мужик.

Вечером променад, план выполнил. С восемнадцати ноль-ноль начинаю принимать жидкость для КТ. Почти нейтральная, первый стакан в восемнадцать ноль-ноль, второй – в двадцать два ноль-ноль, третий выпью завтра за полчаса до исследования на томографе. Лёг рано, около двадцати трёх часов.

Просыпался один раз в половине второго, но встал окончательно в пять сорок пять. Состояние странное – слабость и охота есть, но нельзя. Делаю незначительную зарядку, просто нет сил, а глаза вожделенно смотрят на любую пищу, что находится на столе. Заставил себя пройтись километра полтора. Зато боль слабая, когда рот закрыт.

Но живот крутит, то ли от голода, то ли от контрастного вещества, поэтому еду на такси. Таксист – заядлый рыбак, в этом году несколько раз хорошо порыбачил, и я завидую ему белой завистью, ибо не поймал ни одной щуки. В радиологическом корпусе всё чинно, аккуратно и чисто, но ещё и

тихо. Пациенты сидят по мягким диванчикам, креслам так же чинно и как-то без эмоций, поникшие, что ли. Начиная разговаривать – отвечают, но на большее не идут. Мне становится скучно, ухожу на перекур, время ещё есть. Разговариваю с девчонками из регистратуры, которые пропустили меня без полиса ОМС, но предупредили, чтобы завтра принёс. Я им говорю комплименты и сообщаю, что по больницам хожу, чтобы ими, молодыми, полюбоваться. И вот я на кушетке, катаюсь через рамку и слышу команды: «Не дышать, дышите». Минут пятнадцать отдыха, потом ожидание перевязки после катетера. Калачи вручил, немного удивились, но не так, как врач скорой помощи, что приезжала в разгар ковида к моей жене. Когда я узнал, что врач будет находиться у нас пятнадцать минут, успел пожарить четыре котлеты и подарил ей. Вот там было удивление и восхищение:

– Первый раз мне дарят мясо, а то всё конфеты да конфеты!!!

Я люблю дарить людям подарки, вроде мелочь, но от души, нашим людям часто не хватает радости, да и себе добавляю положительных эмоций. Вот розы сегодня завяли, купил новые, завтра Валентине из суши-бара подарю розочку...

На некоторых пациентов тяжело смотреть, видимо, после химиотерапии, высохшие, слишком худые. Мой вес показал семьдесят килограммов. Я снова на улице, мне улыбаются солнышко и сдержанно высокие сосны. Еду на автобусе. Дома бросился доедать голову терпуга, что осталась с вече-

ра, но голод не отпускал, поэтому готовлю на воде котлеты. Две недели я не ел мясо, но съедаю только полторы котлеты, остальное – в обед с женой. Слабость не проходит, решаю полежать.

Через час обедаю с женой и собираюсь в медцентр «Здоровье» на кардиограмму и УЗИ сердца. Хорошо, что пришёл пораньше, оказалось, через регистратуру проходить всё равно надо. Уже сидя в очереди к врачу, спрашиваю пациентку: – Сколько времени вам потребовалось, чтобы попасть по ОМС к врачу?

– Месяц.

Подхожу к окну платных услуг и спрашиваю там. Ответ:

– Три дня.

А теперь представьте, что у вас серьёзная болезнь и вам на каждый анализ или процедуру нужно потратить не меньше месяца. Естественно, шансы помереть у вас 95 %. Вот и приходится людям или платить, или умирать. А ещё учтите то, как выдают поликлиники направления. Если государство не пересмотрит сегодняшнюю систему медицинского обслуживания, то люди будут жить минимум на десять лет меньше...

Врачу УЗИ посоветовал просить доплату за вредность, ведь ему приходится во время исследования тесно контактировать с пациентом. В приёмной передал калачи Саломатину. Состояние было какое-то странное, но приходилось решать вопрос о последнем дне рождения в этом году. Решил отпраздновать 29 августа в бане дочери, после МРТ и перед

онкологом. Со всеми согласовал, остались детали. Вечером ещё раз наедаюсь котлет и пью чай с мёдом. Мёд и чеснок ем сейчас каждый день, особенно мёд. Сахар не употребляю, даже кофе варю с мёдом. Давно заметил: чтобы домочадцы ели мёд, он всегда должен стоять на столе. Я никогда не забываю выставлять мёд на стол. Сейчас ем мёд в сотах, что подарил Фёдоров. Пергу ещё не начинал употреблять, надо толком прочесть о ней.

А поздно вечером сорвался и пошёл в бар «Строганина», но здесь мне удобно сидеть, выдерживаю целый час, однако не за обыкновенным столом, а за высоким диваном – там ноги свисают и спине комфортней. В баре уже отпустили поваров, и даже нарезку они не могут сделать, хотя время всего десять вечера. Парнишка бармен объясняет, что остался один столик, а больше никого не ждали. Мы покурили с ним, я кое-что порассказал ему. Он удивляется эпизодам из моей жизни, а я двигаюсь в «Нарым». Здесь меня привечают. Нахожу нужный столик с удобным сиденьем, взбираюсь на него и рассматриваю меню. Завтра предстоит МРТ, а перед ним куча ограничений, но в них нет спиртного, и я заказываю пятьдесят граммов «Онегина» и нельму слабосолёную. Здесь нельму подают с чипсами и соусом. Других блюд, кои можно мне употреблять, не оказалось, но мне уже и так есть нельзя, четыре котлеты и картошка, съеденные мною раньше, будут перерабатываться пару дней. Я отпиваю водки, заедаю и начинаю писать. Иногда встаю, иду на улицу курить. Ещё раз

взглянул на столик, где сидели молодые люди: резанули маты парня и смех девчонок. Хотел встать, сказать, что так вести себя нельзя, но решил не отвлекаться. Я долго заставляю себя писать, но если начинаю, мне уже нельзя отрываться, иначе картина событий будто рвётся, подобно тому как облака рассеиваются ветром. Уже практически заканчивал писать, но ещё остались два маленьких кусочка рыбы, и посему заказал еще пятьдесят граммов, уже «Кремлина». Закончив строчить, двинулся к дому, а раздевшись, упал спать на диван и, довольный, заснул.

Просыпался один раз – в половине второго. Окончательно встал в шесть тридцать. Сделал полноценную зарядку и двинулся на прогулку. На улице сеял мелкий непрерывный дождь, поливая голову, лицо, спину, но идти было легко, только плохо работали пальцы правой ноги. Так я и не смог подобрать нужные стельки. После ходьбы приходится пальцы выправлять упражнениями, и делать это нужно каждый раз. Однако я привык, это стало обыденностью, как завтрак. Жена спит крепко – погода способствует. Варю ей кашу, готовлю терпуга на воде и завожу тесто на калачи, тем более что у внуков скоро пост заканчивается. У меня сметана осталась, но пришлось сходить за молоком. Взял розу для Валентины, яркую, большую, но её не оказалось на работе, и пришлось подарить Марине в «Ярче». Она искренне обрадовалась, а когда я сказал, что дарю на память, воскликнула:

– Как вас забудешь после ваших плюшек!

Получил, можно сказать, лучшую награду. Через час калачи были готовы, сегодня испёк больше, чем обычно. Сразу четыре откладываю на МРТ. Сигареты закончились, иду в магазин «Амбар». Покупаю там свою «розовую птичку», пять штук, у высокой седовласой женщины, у которой от ковида умер родственник. Купил у неё ещё копчёную скумбрию. Отдал один калач и рецепт озвучил. Она спрашивает про здоровье. Отвечаю буднично:

– Вот, борюсь с раком.

Она внимательно смотрит на меня:

– Знаете, у меня знакомая вылечила четвёртую стадию в Новосибирске. Хотите, дам вам телефон?

Я соглашаюсь – вдруг пригодится? Она бежит за ручкой и бумагой и пишет: «Центр хирургии, клиника МИБС. Тел. *
—***—***—**—**, сайт www.***.ru, почта info@***.ru»

– Вам выздороветь побыстрее!

– Спасибо! Вам удачи! – ухожу.

Иду и рассуждаю о смерти, её я не боюсь, в принципе, пожил неплохо, весело, интересно, не всем так выпадает. Да, были проблемы, провалы, неудачи, но было много и счастливых дней, свершений, дел, за которые радостно. Одних только квартир людям сделал семьдесят шесть. Из них половину бесплатно. Но уходить с белого света не хочется: ещё на свадьбе внуков не побывал, ещё не увидел первую научную работу внука Вани и того, как пойдёт Гришутка, да и свою работу жалко бросать. Всё же только в этом году планирую

ем очистить двести тысяч кубов нефтешламов! Но готовым надо быть – без энтузиазма, без паники. Впрочем, решаю, что Боженька ещё даёт мне шанс пожить, видимо, не сделал я главного дела на земле. Мысль греет душу, а я покупаю в «Ярче» любимые конфеты жены с орешками...

Дома я пишу, лёжа или на полу, или на кровати. Сплю на диване, не раскладывая его, чтобы не переворачиваться во сне. На диван кидаю подушки в местах искривлений позвоночника, чтобы компенсировать их. Хорошо бы спать на спине, но я так не могу уснуть. Всегда боюсь проснуться искорёженным сильнее, чем обычно. Если это происходит, то надо долго восстанавливаться, истязать себя зарядкой, чтобы как-то выправиться. Сначала я психовал по этому поводу, но постепенно понял, что это судьба испытывает меня на прочность. Что же, буду доказывать ей, что я не лыком шит...

Собираюсь на МРТ. Раздаётся звонок:

– Вы почему не приехали на МРТ?

– Как? Я собираюсь к восемнадцати тридцати!

– Ваше время – шестнадцать тридцать, уже должен идти приём. В качестве исключения можем вас принять пятого сентября в шестнадцать ноль-ноль.

Я смотрю направление и вижу, что я перепутал время приёма у онколога, эти два направления на одной бумажке... Я соглашаюсь, ругая себя нещадными словами.

Беру цеолит и начинаю его разбивать, у меня фракция

крупная, и он плохо поддаётся. Настроение неважное, но виноват сам. Это может произойти только со мной. В итоге решаю, что если судьба распорядилась, значит, так нужно, только не понял зачем. Надо подумать на досуге. Сразу отмечу, что активированный уголь не действует на газообмен, только ходьба. Так что собираюсь в путь. Надеваю пояс небольшой, узкий, спину он не особо держит, но живот подтягивает и не даёт кишечнику сильно двигаться, задерживая позывы в туалет.

Этот пояс подарил мне племянник Денис, поэтому, как надеваю его, вспоминаю Дениса. А дело было так. Я приехал к сёстрам в Чернышевск, чтобы сходить к родителям, встретиться с родственниками и решить проблему задолженности племянника перед коллекторами. Не буду вдаваться в подробности той ситуации, но сумма в семьсот тысяч была неподъёмной для него и давила со всех сторон. Сестра тоже со своей пенсии смогла бы помочь только с выплатой процентов, но тогда полное обнищание. Говорю Денису:

– Дай телефон.

Звоню, представляюсь дядей, а милый женский голос заявляет:

– Мы ведём дела только с должником, – и положила трубку. Но нарвалась не на того парня. Прошу Дениса самому позвонить и сказать: «Дядя хочет закрыть весь долг, оплатив сразу сто двадцать тысяч, а у меня нет денег и работы». Он звонит и неуверенно, выжимая из себя слова, особенно про

сто двадцать тысяч, говорит. Будучи учителем, я бы поставил такому ученику только троечку. А милая дамочка воскликнула:

– Ну что вы! Какие сто двадцать тысяч?! Если бы пятьсот, то мы бы подумали.

Я подсказываю:

– Говори: «Придётся оформлять банкротство, жаль, что не договорились. Я-то платить не могу».

Мои слова были переданы с трудом, но почти в точности. И вдруг женский голос решает подумать до завтра. На следующий день был небольшой торг, но мы стояли на своём и получили договоры. Операция прошла успешно, а я получил пояс в подарок. Тогда я подумал (не всерьёз, конечно), что можно открыть фирму по работе с коллекторами. 😊

Два километра ходьбы позади, обошлось без позывов. Третий день боли почти нет, только кратковременная при стуле, и это радует, но воспринимаю как должное. Капли пью уже пять раз в день, но боюсь, что скоро закончатся, ведь часть настойки я отдал. Другая настойка уже неделю настаивается, три недели надо ещё ждать, надеюсь, что остатков моей настойки на это время хватит. Пишет знакомая, просит идею по лингвистике насчёт заимствований чужих слов английским языком. Мне понятно, что заимствование чужих слов в английском происходило из колоний, те же «кофе», «чай», но эта тема мне не интересна, там изобретать огород не хочется. Предлагаю написать на другую: «Влияние на раз-

вители мировоззрения русских детей изучения английского языка». Вот эта тема была бы интересна. Такое влияние есть, и оно значимо, ибо с чужим языком наши дети изучают и их историю, ими же и написанную, и отношение к жизни, и ещё много чего, поэтому часто их мировоззрение меняется, и не в лучшую сторону, но почему-то никто не придаёт этому значения. Я, может, поэтому и не хочу изучать другие языки, чтобы не потерять своё, русское. Но моей знакомой таких тем не дают, а жаль...

Ещё я удивляюсь, что нашу историю до сих пор не начали писать системно. Вот украинцы, к примеру, написали так, что их дети после обучения ощущают себя пупом земли. Почему же мы не сделали так до сих пор? Это важно для понимания роли России в мире. Многие этого не понимают вовсе. А ведь есть всего три народа в мире, которые подверглись полному геноциду: русские, евреи и цыгане. И это не просто так, в этом трагедия и величие этих народов, они выжили, несмотря ни на что. Моя теория объясняет данный факт. Почему же историки не находят этому объяснения с точки зрения науки? Почему не понимают одной странной особенности русского человека, который больше печётся о других, чем о себе, и относится к другим народам, враждебным ему, как к подросткам нерадивым, которые поколотили прохожего? А ведь этому есть разгадка. Так относится только мать к своему дитя. Тот может творить плохое, унижать её, а она его любит, не может не любить, ибо родила его. А это озна-

чает, что Россия и есть мать всех индоевропейских народов, поэтому и терпит своих нерадивых детей. И этому есть множество косвенных доказательств. Почему не перейти к написанию научных статей? Да, ещё с пробелами, но материалов уже достаточно. Я собираю эти доказательства и ищу историка, кто бы мог заняться подтверждением моей теории, копаясь в архивах. В этом году планирую пойти в университет, поищу студента толкового...

Сейчас ощущаю прелести всеядности: наелся салата впервые за десять дней. Результат посмотрю позже, но в остальном придерживаюсь диеты: варёную рыбку и пару картофеля скушал и выпил кофе с мёдом.

Хотел съесть калач, но удержался. Мой репортаж я даю читать двум людям: редактору Анне Вершининой и Алику Сапаргалиеву. Редактору – вынужденно, Алику – для проверки актуальности моего опуса. От Алика получил следующее письмо: «Мне было интересно. Главное, это поможет людям, которые оказались в данной ситуации. Ты молодчага, Валерьич!» И второе письмо: «Чем больше людей прочитают рассказ и пожелают тебе на ментальном уровне здоровья, тем быстрее придёт выздоровление. Этот сгусток негативной энергии должен рассосаться от ментальной энергии людей. А ты меньше думай о болезни, а больше о Боге. Он хочет таким образом разбудить твоё сердце».

Анна написала следующее: «Вы действительно заболели? Сил вам и выдержки, с нашей медициной они необходимы.

Мы испытали эти муки ада, когда болела наша мама, но мы ходили по больницам втроём – её дочери, а мама уже ехала только на приём к врачу. Я продолжаю корректировать ваши тексты. Очень интересно и познавательно. Это достаточно увлекательный вид литературы, если, конечно, это определение здесь уместно».

Я ответил: «Да, всё бывает, может, действительно людям пригодится, надо только победить болезнь, и всё☺. Или, может, кто-нибудь задумается из тех, от кого зависит наше здоровье. Жизнь, она интересна тем, что приносит сюрпризы, часто неприятные, но проверяет нас на вшивость, то есть отношение к миру, людям, к себе и окружающим. Спасибо! Очень важный отзыв для меня. В мире умирают от рака толстой кишки пятьсот тысяч человек в год, целый Томск!!!»

Мне действительно важны эти письма, они стимулируют меня. Вдруг это станет важным делом? Была бы польза... И я надеюсь на это!.. Меня всегда окрыляла именно необходимость моих дел для людей – неважно, мелких дел или крупных, но я всегда их старался делать в любой ситуации. А я начинаю готовиться к встрече «банных людей» в понедельник в час. Нас четверых, Сашу Келуса, Витю Радченко, Сашу Дмитриева и меня, везёт Надежда Келус. Они же возмут воду в бутылках (вода на даче ещё не проведена), посуду и салаты из свёклы, которой у них много. Я должен приготовить фирменный плов, будет рыба корюшка, «Александровские консервы», строганина, настойка. Саше Дмитриеву

ничего не наказывали, но тот явно возьмёт квас, пиво. Виктор Радченко, только что вернувшийся из родной Белоруссии, принесёт самогон и дубовый веник и своё немаленькое тело, бодрый дух и желание попарить меня как именинника. Кстати, совсем недавно он пригласил меня помочь ему в этом деле – попарить евреев, приехавших по случаю передачи им старого, единственного деревянного здания бывшей синагоги. Я согласился помочь – не за деньги, просто представляю, что такое попарить по три раза человек пятьдесят, помереть можно. Начали мы этот процесс около девяти вечера. Витя парил со знанием дела, а я хлопал вениками на первый или второй раз, чтобы мой труд не был освистан по сравнению с его шедевральным. Но я тоже не лыком шит и в свободное от парилки время делал массаж желающим.

Уже в первом часу ночи всех «мелких» евреев «убрали», и к нам чинно вошёл раввин Сибири во главе с московским Лазарем. Сначала мы их парили, после парилки предлагали обтереться снегом из тазика, который приготовили заранее, а позднее выводили на улицу. И им понравилось! Они были в восторге, даже главный раввин. Надо отметить одну особенность их тел: они нежные, словно перед вами дети или женщины. И вот я начал делать массаж. Наконец насмелился и Лазарь. Я обратил внимание на два родимых пятна на левой части спины и отметил, что у него есть связь с космосом. Когда я сделал массаж, то он спросил о стаже моей работы. Я ответил, что всю жизнь работаю массажистом, на что он

похвалил, дескать, в Москве таких не встретишь, и положил двадцать евро!

Мы вместе ходим в баню каждый четверг уже более пятнадцати лет, это не просто компания, это уже товарищи. Мы вместе ездили на Алтай, несколько раз – в Нарым на горячий источник, в Гурьев на святой источник. Некоторые ездили со своими жёнами или детьми. И у нас существует традиция – отмечать свой день рождения. По-простому – проставляться. Мне всех тяжелее это сделать, так как день рождения выпадает на разгар отпусков, поэтому всегда с задержкой и с меньшим количеством людей. Мы знаем очень много друг о друге, помогаем и всегда ждём Чистого четверга, не только чтобы попариться или выпить после баньки, но и поговорить – а как же иначе? Я же торопился собрать всех, ибо не знал, что будет после приёма у онколога. Сейчас же у меня душа спокойна: компания будет и день рождения мы отметим, а Витёк меня пропарит как именинника. Виктор энергетик, как и Саша Дмитриев, который имеет восьмерых внуков, – он обскакал меня. Саша – прекрасный мужик во всех отношениях, как и его жена Галя, которая часто ездит с нами или возит нас в баню. Саша Келус правильный, со своими пропрезидентскими взглядами, рассудительный, работали мы с ним вместе не один год. Честный и прекрасный товарищ.

Виктор Радченко сажает по всему миру кедры, не только в Белоруссии, но и в Бельгии посадил, а на следующий год собирается высадить сибирские деревья в Марокко в честь

дружбы наших народов.

Грешник идёт в церковь к священнику и только ему ведает о своих прегрешениях, надеясь, что тот передаст Богу его покаяние. Он не сообщает о них всему миру, а только втайне одному священнику, и это позволяет снова грешить. Я перехожу к основной причине моей болезни – к страсти, страсти к игре. Да, я – игрок. Но сегодня я бросаю играть, ибо эта страсть и есть наказание Божье в виде моих болезней. Признание своей болезни в виде страсти есть первый путь к очищению, путь к выздоровлению. Сам я давно понимал это, но гнал мысли подальше, мотивируя себя тем, что никому особо не причиняю зла, ущерба, тем более горя. Может, сейчас, открывая свой злой недуг, я принесу больше отрицательных эмоций родным, чем при его сокрытии, но мне нельзя молчать, прятать это от всех, уходя в другой мир, мир нереальный, эмоциональный, страстный – другой мир. Уже в начале болезни я понимал, что причина плохих снов, болезнь спины, уход от ежедневной зарядки, длительное провождение времени за смартфоном в ожидании очередного гола, от которого зависит твоя ставка, выигрыш или проигрыш, – всё это истощало мою нервную систему, а хорошие нервы всё же главное достояние человека. Когда я узнал о раке, то сразу бросил играть, дал себе слово, тем более подвернулось предложение из Сыктывкара по организации производства. Но получив деньги из Казахстана, уговорил себя поиграть напоследок, на удачу, на проверку, выделив пару-тройку тысяч.

Их проиграл быстро, в течение часа. Это произошло 26 августа утром, когда играли команды с Американского континента. Уже в половине восьмого я побежал в банкомат «Сбера», чтобы положить деньги. Следующие пять тысяч исчезли в карманах «Фонбета» к одиннадцати часам, и наступил перерыв. Азия ещё не начала играть, а Европа тем более. В итоге семи тысяч нет, зарядка сделана как попало, глаза болят, как и спина с шеей. К этому времени сделал КТ и прибыл домой, настроение неважное, думаю об одном: «Ввязаться снова в бой или завязать? Ведь давал слово...» Обед, небольшой сон, открываю сайт «Фонбета», играют китайцы, суперлига, «Гоань» против «Шанхай Шэньхуа». В прошлом сезоне «Гоань» блистала, не так как в позапрошлом, но всё же, тем более играют дома, да и букмекеры оказывают предпочтение этой команде. Ладно, уж здесь-то не ошибусь. Завожу ещё пять тысяч, чтобы отыграться. Ставлю на первый тайм, что «Гоань» забьёт, две тысячи рублей, но забивает противник, да ещё два раза. Полный облом, двух тысяч нет, но у команды ещё второй тайм, ставлю на ничью три тысячи, выигрыш бы составил восемнадцать тысяч. Сорок пять минут смотрю матч и уже к шестьдесят пятой минуте понимаю, что, похоже, мои надежды исчезают, ещё можно закрыть ставку, но получить одну тысячу пятьсот рублей вместо трёх, думаю: «Возьмутся всё же играть хозяева!», ан нет, даже одного гола не забили. Пять тысяч исчезло.

27 августа проснулся около двух, пошёл в банкомат «Сбе-

ра», но он уже был закрыт, на моё счастье. Когда проснулся, успел проиграть ещё пять тысяч. 28 августа перевёл на карту двадцать две тысячи, ставил на явных лидеров. Турецкий «Аланьяспор» играл дома против аутсайдера «Истанбулспор» и пропустил один гол. Я обрадовался и начал ставить на его победу, однако матч подходил к концу, но лидер не забивал, хотя атаки шли одна за другой. Уже в конце матча противник получает красную карточку, и арбитр добавляет десять минут. Я много раз видел матчи, когда турецкие команды за пять минут два гола забивают, поэтому я ставлю почти пятнадцать тысяч на то, что он забьёт гол. Бесперывные атаки завершаются ничем, нет, моим проигрышем. Впрочем, я ещё надеялся на «Арсенал», который играл против «Фулхэма», но и он в первом тайме не забил. Последняя надежда умерла с проигрышем «АЕК Афины» против «Велеса».

Полное опустошение, идти неохота, но я ещё делаю попытки, пишу СМС внучке, дочери и банному товарищу Вите Радченко, они присылают в общей сложности четыре тысячи, которые улетают в тартарары. Я не успокаиваюсь, хотя время – половина второго ночи, и прошу денег у давнего товарища Анатолия Бугая, что сейчас работает в Подмоскowie, тоже из наших «банных людей», тот бросает через три минуты. Судорожно выбираю жребий, тороплюсь – и всё напрасно, всё мимо. «Даллас» не выигрывает у «Солт Лейк»... В четыре часа падаю спать и во сне вижу, что выбранные мной команды забивают голы. Просыпаюсь, открываю «Фонбет»

и вижу вчерашний ноль на балансе. Спина стоит колом, шея не двигается, я пью кофе, чёрный, без молока, курю и смотрю на мрачную серую пелену неба. Спускаюсь из дома, здороваюсь с дворником и спрашиваю:

– Слушай, Саша, что лучше: пропить двадцать девять тысяч или проиграть в карты, к примеру?

– По мне, хрен редьки не слаще, только в первом случае голова поболит и перестанет, а во втором – нервы сгорят и не восстановятся...

– Да, наверное, ты прав, – я беру у него сигарету и решаю покончить с этим делом. А как оно будет на самом деле, посмотрим...

Почти весь день я проспал, приложение «Фонбет» удалил из смартфона. Спину отпустило, состояние ровное, но чего-то не хватает. А на улице дождь мерно бьёт по крыше своими каплями, словно плачет по спрятавшемуся солнышку или моими игрушками. А я начинаю делать зарядку...

Играл я, по справедливости сказать, не ради денег, скорее, наоборот. Вообще у нас с деньгами странная любовь, я не люблю их, стараюсь избавиться, даже боюсь, а они, наоборот, любят меня, как молодая девушка свалившегося на её голову принца. Я никогда не работал ради денег, только ради дела, мне интересно было что-то совершить, этакое новое. Переходил на менее оплачиваемую работу, если видел, что это даёт больше возможностей в реализации планов. Рвал деньги, когда жена возмущалась, что мало. Отдавал чужим

людям много денег, если меня захватывали их идеи. Если не было своих, занимал и отдавал, а они часто меня обманывали. Но я не изменял себе. Я терял деньги, а они, черти, словно мухи на мёд бросались на меня. Нет, я не спал при этом на работе, что при социализме, что при капитализме, я трудился не менее тринадцати часов в сутки. Но кроме работы во мне горел дух исследователя – нет, не учёного, который часто удовлетворяет любопытство за счёт народа и бюджета, – я изучал непонятные мне вещи за свой счёт, за свои кровные. Возможно, поэтому я – один из немногих, а может, единственный – продал патент за рубеж. По двум моим работам, где роль нашей организации была весомой, получены две государственные премии: одна – за ликвидацию последствий Усинской аварии, вошедшей в Книгу рекордов Гиннеса, вторая – за работы по очистке нефтезагрязнённых земель в Казахстане! Нет, нас нет в лауреатах, там другие люди, большие начальники, но практически эти дела осуществлялись нами. Меня как-то наградили немцы в Ганновере медалью Гумбольдта, но она не греет душу. Зато выданная ЮКОСом премия всего в десять тысяч рублей более значима – нефтяные компании просто так денег не дают. Ведь наш Приборсервис первым начал осуществлять рекультивацию в этой компании, продолжил уже с Роснефтью. При вручении тех десяти тысяч Пономаренко сказал: «За заслуги перед природой вручается представителю малого бизнеса». Я спросил: «Почему малого? Ведь на душу одного работника

Приборсервис платит больше налогов, чем ЮКОС на одного своего», чем очень удивил большого начальника. Эффективность любого производства, бизнеса определяется выработкой одного человека в деньгах. Про это часто забывают, а это ведь первое правило бизнеса...

Вернёмся на грешную землю. Подытожим состояние дел. У меня осталось двести тридцать тысяч из двухсот девяноста семи, состояние организма хорошее, настроение боевое. Болячка помалкивает, словно боится сглазить моё решение, вес семьдесят три килограмма, диету два дня не соблюдаю, но не переедаю. Сегодня съел суп из курицы, немного суши, ветчину, два кусочка хлеба, помидоры и два калача. Завтра проведу день рождения и буду опять придерживаться диеты, без фанатизма, но овощи к МРТ придётся убирать. Вытаскиваю баранину, которая стоит уже семьсот рублей за килограмм. Ферганский рис, морковь, чеснок, зира, специи – всё на месте. Жду прекращения дождя, надо идти, никто за меня километры не накрутит...

Первый, небольшой круг делаю один, проверяю состояние, на следующий выход приглашаю жену. Она не торопится, проходит семь минут ожидания, прошу побыстрее. На улице начинаются претензии: что-то когда-то я сказал не то. Врубаться в мелкое прошлое неохота, говорю:

– Ну сделал неправильно, всё уже прошло.

– Вот как легко ты относишься к своим поступкам?!

Я молчу, но, когда мне вспоминают следующее прегре-

шение, не выдерживаю и ухожу вперёд. Нехорошо опять поступил, но иногда молчание лучше ссоры. Из двух зол выбрал меньшее Конечно, я совершил много «преступлений», но большая часть не стоит даже внимания, а мы часто зацикливаемся на мелочах, отравляющих атмосферу. Как сегодня в обед жена недовольно спрашивает:

– Почему у тебя три кружки стоят?

Отвечаю:

– Из одной пил чай с тобой за обедом, из другой – капли, из третьей перед обедом глотнул кофе.

– У тебя вечно много лишней посуды!

– Сейчас приду помою.

– Уже помыла.

Ну и зачем весь сыр-бор? Я год назад отыскал друга в Кемерове, Володю Пугина. Приехал к нему, высокому, с длинными руками мужику, рукастому, относящемуся с детской непосредственностью к жизни. Сидим дома, выпиваем, вспоминаем, ведём беседу, а Светлана, жена, начала упрекать его в жадности – не купил какую-то вещь, так что мне стало неприятно. Я пошёл курить, Володя за мной. Попросил сигарету, хотя бросил курить. Я напомнил ему об этом, но он взял, закурил. Я ему говорю:

– Да не бери в голову, все бабы не знают, что лепят.

Он ничего тогда не ответил. А через полгода умер. И Света прислала мне письмо:

«Жизнь идёт своим чередом. Привыкнуть жить одной не

получается, мысли все о Володе. В огороде всё растёт хорошо, достаточно всего. Он же прошлым летом всё заготовил на два года вперёд: перегной, песок, опилки, по огороду везде провёл трубы, чтоб не таскать для полива вёдрами. Поливаю из шланга. Днём ещё ничего, а ночью тоска, порой не сплю до четырёх-пяти утра, всё думы думаю. Теперь поняла, как права пословица: что имеем – не храним, потерявши – плачем. Таня с Сашей через день, через два ночуют у меня. Саша на обед ежедневно приезжает, и я этому рада. Будьте друг к другу повнимательнее. Жизнь непредсказуема. Сегодня живёшь – завтра тебя нет. Спокойной ночи».

Я сегодня чуть не брякнул своей супруге, что я, может, скоро помру, а ты с чашками пристаёшь. Хорошо – сдержался, негоже человека ставить в чужие рамки. Я и сам иногда грешу своим юмором, поэтому моя супруга не любит его. Я всё думаю над словами Алика, что чем больше народа будет знать о моей болезни и желать выздоровления, тем больше энергии у меня будет. Моя жена беспокоится, что я шастаю по больницам, провожает на процедуры, желает, чтобы все было отлично. Но говорить ей не хочу, начнётся жалость, которую я не заслужил. Как быть с сёстрами, ума не приложу, они не простят. Наверное, надо сказать, но опять будут лишний раз переживать. Вот эти думы меня посещают сейчас, и я не могу найти решение. А я снова прогулялся и сижу пишу в «Шашлыкофф», пью текилу и ем селёдку. На удивление, здесь текилу подают как надо, с солью, посыпанной по краю

рюмки, и лаймом (лимоном), не то что в баре «Строганина». Текилу я распробовал с ромом в Венесуэле. Что интересно, там закусывают кусочками авокадо с солью. Очень хорошая закуска, но ром пьют со льдом, причём льда прилично кладут.

Официант Слава работает красиво: улыбается, чётко и оперативно разъясняет все вопросы, при этом двигается быстро по залу, так что кажется, что усталости у него нет. Разъясняет чётко и профессионально, даже рассказал мне анекдот про еврея, который продавал арбузы:

«При покупке одного арбуза цена его составляла три доллара, а если берёшь три оптом, то заплатить придётся десять долларов. Покупатель покупает по одному арбузу три раза и платит девять долларов, вот он и говорит еврею:

– Глупый ты: я купил три арбуза, но при этом сэкономил один доллар.

Когда покупатель ушёл, еврей воскликнул:

– И он учит меня бизнесу: я продал ему сразу три арбуза!»

Предлагаю Саше посоветовать повару сделать «царскую закуску» по рецепту Лушников. Рецепт прост, а блюдо нравится всем. Тушим морковь с луком, а потом добавляем любую икру – от щучьей до икры селёдки (которую часто выбрасываем). Сверху посыпаем зеленью. Себестоимость копейки, вкусно и очень полезно. Я предлагаю всем, в том числе и в баре «Строганина», но воз поныне там. В «Шашлыкофф» и дешевле, и работает до часу ночи, но есть один

недостаток – низкие диваны, которые давят мне на спину.

Около часу ночи возвращаюсь в родные пенаты, выдержанные в классическом стиле, который любит моя супруга. Именно она и заработала на это, и сделала их такими – уютными и красивыми. В этом вопросе у неё талант. Умеет работать с дизайнерами, добиваясь воплощения своих замыслов. На её счету несколько проектов, одну квартиру купили японцы, не задумываясь. Я как-то предлагал ей пойти учиться на дизайнера...

Моя Надежда и есть надежда, она надёжна как танк. Помню, как-то на меня наехала группа ингушей, человек семь. Мои сотрудники исчезли, а она пришла. Кое-как её отправил из офиса, но все пять часов она ждала меня на улице. Многому, что есть у неё, я завидую, она правильный человек, упёртый в своей правоте, и сдвинуть её невозможно. Я другой человек, для меня риск, хождение по лезвию ножа – моя стихия, мой путь. Но живём вместе вот уж сорок семь лет, почти полвека. Мы разные люди, может, мы оба несчастливы вместе, но счастливы спайкой, общими делами, детьми, внуками, а что важнее – не разберёшь. Я стелю себе на диване, раскладывая подушки, полотенца, а на меня смотрят три белые розы, купленные три дня назад, немного укоризненно.

29 августа просыпаюсь, когда играют американские команды, Канада, Мексика, Коста-Рика, Гватемала, Венесуэла – мои любимые команды. Из американских команд люблю ставить на «Портленд», команду с характером, редко не

забивающую, даже проигрывающую в два мяча по первому тайму. Вообще я заметил, что в девяносто пяти процентах случаев команда, проигрывающая два мяча по первому тайму, не забивает во втором два мяча, то есть проигрывает. Более того, ещё пропускает и третий. Психология. И это касается сильных команд. Канадские команды в семидесяти пяти процентах случаев забивают три мяча, и обе команды забивают. Команды из Коста-Рики и Гватемалы часто забивают в меньшинстве, когда одного игрока выгнали с поля. Хочется посмотреть, кто сегодня играет. Я знаю, что «Портленд» играет сегодня точно, но не знаю время. Варю кофе, но не смотрю. Да и денег на картах нет, а до банкомата надо идти километр – в «Ленту». Можно, конечно, ввести для оплаты карту «Совкомбанка», но держусь. Спать неохота. Пью кофе вприкуску с мёдом. Желание посмотреть разбирает. Может, немного глянуть? Ну, гляну, захочу поставить, а деньги где взять? Даже Москва уже спит или ложится. Хотя было бы желание... Можно попросить и на Кипре, и в Черногории, да и у Ольги в США. Никто не откажет, но...

Меня волнует состояние нашей экономики, ну и, конечно, СВО. Больше СВО, там реально гибнут наши парни. Я вспоминаю царское время, когда любая война усиливала единение народа с властью. Даже дети царей, даже дочери их шли на фронт, это было в крови той власти, всех дворян. Недаром же Павел I, желая ослабить военную мощь России, издал указ об освобождении от воинской повинности дворян.

Сегодня не так, поэтому для многих, от кого зависит успех операции, война далеко, как ни кричи и как ни вещай по телеку. В первые два месяца мы потеряли военных больше, чем за всё остальное время – учились по ходу пьесы. Как-то я написал поздравление ко Дню Победы, озаглавив его так: «Пусть этот день будет последним, ибо победы бывают после войн, тяжёлых и кровопролитных».

Я понимаю необходимость, неизбежность такой операции, но не ценой каких-то контрактников, которым за это платят. Чем больше времени идёт операция, тем больше Запад будет выигрывать, ослабляя Россию. Уже в следующем году неизбежно повышение цен. Что бы мы ни говорили о загнивании Запада, до семидесяти пяти процентов аналитических приборов, высокотехнологических линий, даже гидравлику, машиностроительную продукцию мы брали оттуда. Представим, что газ у них стал три тысячи за куб, даже пять, – капиталист с Запада заложит их в цену своей продукции, да ещё накрутит на неё. А у нас вся химия, нефтехимия, медицина работает на западных приборах и оборудовании.

Вчера разговаривал с двумя фирмами, занимающимися закупкам аналитических приборов для химии, нефтехимии, медицины – так одна из них уже закрылась, а вторая работает на двадцать девять процентов. Пытаются брать в Китае, но там очень некачественные, да и не все типы есть. А запчастки к старым аппаратам, скорее всего, будут продавать по колоссальной цене, которая обязательно приведёт к росту цен

внутри страны. А станки, многие из которых из Азии (Тайвань, Южная Корея, Китай), где тоже подняли цены?!

Автомобильные масла «прыгнули» в три раза. Запад реагирует достаточно быстро. Цены стали падать, потому что они убирают акцизы – всё для людей. Цены на многие товары, такие как стиральный порошок, туалетная бумага, подняли на меньший процент, чем у нас. Народу нашему говорят, что скоро там будет дело швах и начнутся забастовки. Пусть начнутся, хотя едва ли это что-то изменит у нас. Лучше бы мы занимались собственными проблемами, а их немерено. У нас многие живут тяжело, нищают ежемесячно. К войне явно готовились, но не учитывали товары повседневного спроса, ибо закупали западные технологии – от медицины до пищёвки. Многие позиции не закрыли, хотя если бы лет на пять налоги убрали, то предприятия бы появились как грибы, закрывая все позиции – от ведёр, кухонных досок до велосипедов, и цены были бы ниже. Сейчас же ситуация такова, что пенсии для нормального житья должны быть не менее тридцати пяти тысяч, а они в два раза ниже. Большинство цен на продукты «прыгнули» за пятьдесят процентов. Цены на сырьё всегда были больше всего по его добычкам, если они оборудование не производят сами. Американцы идут ва-банк, начинают раскручивать военную машину, своё производство, создавая рабочие места, благо денег могут печатать сколько угодно, а это уже серьёзно. Тем временем Киеву развязывают руки по террору на территории Рос-

сии. Скоро люди начнут задавать жёсткие вопросы. Эта ситуация меня очень беспокоит. Она исчезает, глохнет, когда я играю... «Чёрт, может, сыграть в последний раз? Поставить последний раз десятку. Если выиграю, то закончу. Поиграю – тоже. Ну что там десять тысяч, когда проиграл уже шестьдесят девять, а так, может, верну», – возникает предательская мысль. И я открываю «Фонбет». Смотрю, кто играет.

Играют знакомые команды, «Атланта» – явный лидер, идёт первый тайм. Чёрт, можно было бы поставить на «Атланту», время – шестой час. И ещё венесуэльские команды «Индепендьенте дель Валье» против «Универсидад Католика» играют дома, счёт «0:1». Здесь тоже можно было бы поставить даже на первый тайм...

Я бросаю смартфон в карман, надеваю штаны, беру две красные купюры и иду очень быстро к банкомату, но дверь на замке. Минуту думаю и захожу в подвальчик магазина, беру пачку сигарет и прошу продавца перегнуть мне с карты деньги. Протягивая ей наличные. Но она разводит руками:

– Здесь нам дают зарплату наличными, так что на карте у меня пусто.

Закуриваю на улице и быстро начинаю двигаться к «Ленте». Завожу на карту Альфа-банка десять тысяч, а на «Фонбет» – девять, часть теряю на комиссии. Пока шёл, «Атланте» уже забили гол, венесуэльцы закончили первый тайм «0:1». «Отлично», – думаю я и ставлю одну ставку на две команды: что «Атланта» забьёт второй, а «Дель Валье» хотя бы

один, ставлю три тысячи. Две тысячи ставлю, что венесуэльцы мои забьют, тогда я получу четыре тысячи. Две ставлю на ничью и одну на победу! Ставлю быстро, чтобы успеть, ибо вижу, что моя команда часто ходит в атаки, хотя знаю, что и соперник неслабый.

Выхожу из магазина, двигаюсь по улице и время от времени смотрю в смартфон. Ставки сделаны, господа! Теперь всё зависит от игроков Южной Америки. Ускоряю шаг, но у меня схватывает живот. Я бегу в переулок Нечевский, ныряю в зелёные заросли у заброшенного дома, успеваю, е-е-е... Но когда выхожу, меня охватывает ужас: на семьдесят девятой минуте, за одиннадцать минут до конца, счёт «0:2», а «Атланта» не забила до сих пор, и второй как-то вяло бегаёт. Уже ясно, что если даже обе команды забьют по голу, то в крайнем случае верну свои девять. Жду развязки, чую катастрофу. Смотрю другие команды, выбираю колумбийцев – «Хуниор Барранкилья», тоже команда играет дома, сильная, одна из лучших, можно было бы поставить на гол в первом тайме. В это время шум оповещает, что кто-то забил гол, смотрю: у меня появляются хотя бы четыре девятьсот. Сразу девять ставлю с коэффициентом почти «пять» на «Хуниора» в первом тайме и на общую победу – одну тысячу. Вторую ставлю комбинированную на победу «Хуниора» вместе с молодёжной командой «Баутиста Хуан» из Мексики. «Атланта» и «Индепендьенте дель Валье» больше не забивают, и семь тысяч я на них проигрываю, но удача всё же улыбает-

ся мне – «Хуниор» забивает и приносит почти пять тысяч и надежду на победу. Но у меня уже заканчиваются силы, сон бьётся в голову. Я ставлю все оставшиеся деньги на «Тихуан» и падаю на диван в одежде, всё же уже семь часов утра.

Вижу странный сон. Будто я приехал к сыну, все сидят за столом, а Григорий, шестимесячный, лежит один. Подошёл к нему, а он мне говорит:

– Дед, привет. А потом спрашивает: – Дед, а что такое «цок-цок»?

Я встаю на четвереньки и, хлопая руками, говорю:

– Лошадь, наверное, или конь.

А он:

– Почему он и лошадь, и конь?

Просыпаюсь, хватаю смартфон под подушкой, захожу на сайт и смотрю баланс, а он показывает тридцать одну тысячу триста семьдесят восемь рублей. Я закрываю глаза, снова смотрю и быстро перевожу на свою карту двадцать тысяч. Жена уже встала, хлопчет на кухне – варит кашу, а это редкий случай. Я знаю, что разговаривать не будет, но попытку делаю – начинаю рассказывать сон, однако она резко обрывает:

– Меня не интересуют твои сны.

Понимаю, что разговор закончен, начинаю готовить плов. Она молча кушает и уходит в кабинет, где работает, а я потихоньку режу морковь, мясо. Но сначала нагреваю сильно масло и бросаю туда немного лука, чтобы тот сгорел до уг-

лей. Этим очищается масло. Затем сторовший лук выбрасываю и маленькими порциями закладываю мясо, сразу помещивая, чтобы сок из мяса не вытек, это одна из самых ответственных операций в плове. Когда мясо зажарилось, бросаю лук с морковью и температуру уменьшаю. Минут через пятнадцать – рис с водой, приправы, чеснок и, конечно, зиру. И всё, остаётся ждать. Минут через сорок плов готов, и я собираюсь ехать к Келусу, откуда нас и увезёт его жена.

Вчера у четы Келусов был праздник: двадцать три года совместной жизни, а супруг сжёл мясо, Надежда крутит баранку и возмущается, что оставил голодной. Мы смеёмся, а я предлагаю ей откусать моего плова, на что она быстро соглашается. И вот мы доехали до строящейся дачи, которую опоясывает высокий, из профлиста, забор. За забором, примыкающим к дороге, растут аккуратно посаженные сосны высотой не менее десяти метров. На одной из них баскетбольное кольцо, а под ней мяч. На участке недостроенный двухэтажный дом под крышей, но без окон и внутренней отделки, зато построена красавица-баня, пусть ещё пока без воды и света, но с хорошей парилкой, полатами из абаша, помывочной и залом отдыха. Я быстро затапливаю баню, Надежда ест плов и уезжает, а мужики в качестве бесплатной рабочей силы заносят мешки с цементом в дом, потом я нахожу колун и раскалываю пару чурок. Дальше колют по очереди все остальные. Праздник колуна не прекращался до нашего отъезда, в итоге раскололи восемьдесят восемь чурок, а чем-

пионами стали Радченко и Келус. Мы, занимаясь чуркам и печкой, не забываем попить пиво и квас. Идут неспешные разговоры: Дмитриев у себя на даче вскрыл пол, борется с грибком, Витя решает вопрос с пенсией сыну от первой жены. Звонит ему, советует, чтобы тот подарил розочку адвокату. Сын уточняет цену, Витя отвечает, что сто семьдесят рублей. Тот перезванивает и говорит, что у них в Стрежевом дорого – двести рублей, но Витя уговаривает того купить.

Вспоминаем Толю Бугая, который уехал в этом году в Луховицы, куда позже двинулся и сын Дмитриева Димка, Вову Чернейкина, который трудится на вахте в Казахстане. Оказалось, что он один вечерами разобрал моей дочери дом и всё убрал – решил помочь и даже мне не сказал. Обещал дочери и выполнил, она была очень удивлена.

Вспоминаем Андрюху, сына Бугая, который на Украине... Мой племянник недавно вернулся, весь экипаж танка сгорел, а ему повезло. Мы фотографируем картину с тигром, которую нарисовала для меня Галя, жена Дмитриева, а печка тем временем выполняет своё предназначение: в парилке становится жарко, и мы перемещаемся в баню со всем скарбом и пищей. Выпивки у нас много, на любой вкус: две мои настойки на калине, вишне и разных травах – от саган-травы с Байкала до настойки пантов маралов, два вида самогона из Белоруссии и один от Саши, похожий на виски.

Первый раз мы просто греемся, все хвалят воздух в парилке, дочь постаралась с баней...

После отдыха Витя парит меня как именинника. Мне, честно говоря, плохо, шея не держится, меня косит, но пар с Витей стараются, лечат меня. После парилки я лежу на диване, стараюсь как-то прийти в норму, но сильная тяжесть не даёт расслабиться. Странно: легче становится с первой рюмки. Выпивка способствует то ли усилению кровообращения, то ли расслаблению, но это я заметил давно. Выпивать начинаем после окончания процесса парения. Меня поздравляют, желают здоровья мне и моим близким, пьём за детей, внуков, за нас. В общем, сидели до приезда Надежды. Потом немного подождали, пока она попарится, вернее, Витя её попарит. Домой приехал уже в девятом часу. Пригласил Келусов в гости на калачи. Просидели почти до одиннадцати вечера. Но день рождения провёл. Когда все уехали, сдуру выпивший полез в «Фон-бет», и началось... К половине второго проиграл всё, что было, – тридцать одну тысячу. Зато спал хорошо, хотя проснулся рано – в седьмом часу. Сразу рванул в банкомат и внёс на карту двадцать тысяч рублей. Решил быстро вернуть пятьдесят, в итоге продул. Ещё два раза сходил – и всё улетело. К обеду оставалось пятьдесят тысяч, и я поставил все. Чтобы мне не мешало ничто, сел в кофейне и полчаса смотрел, не понимая, что происходит с фаворитами, в итоге осталось восемь тысяч семьсот рублей. От усталости поставил на аргентинские команды резерва «Серрито» и «Ривер Плейт» на первый тайм, что обе забьют. Мне понятно было, что на двадцать пятой минуте та-

кая ставка реальный пролёт, но уже не было сил. И пошёл домой, понимая, что наконец-то без денег я отдохну. Только дома вспомнил, что капли не выпил. Употребил и лёг спать. Проснулся в четыре часа дня и глянул в «Фонбет», а там у меня на балансе красовались пятьдесят одна тысяча триста семьдесят шесть рублей – фантастика: мои черти обе забили. И началось... Я стал снова искать варианты и дошёл до ста пяти тысяч. Ни до зарядки, ни до болей уже дела не было. Упал спать в час, а в три проснулся и снова окунулся в мир страстей. К обеду баланс был двести пятьдесят тысяч, шла пруха, но я стал беспокоиться, и не зря: на тридцать тысяч подаю на тайландскую команду, она не забивает. Делаю перерыв, пишу, но мысли все там: скоро начнутся матчи в Англии, Италии, Франции, есть на кого ставить. Жду начала ночи, а сейчас иду за лекарствами жене, и в душе кочевряжится издевательская мысль, что я не сдержал своё слово.

В перерывах я успел приготовить завтрак, обед и ужин, сходил в свой офис, угостил ребят калачом, познакомился с новой сотрудницей Натальей, симпатичной женщиной, которой для знакомства подарил шоколадку. Сходил на строящийся гараж: долгострой, но вроде всё идёт к концу, осталось пустить систему пожаротушения. А ещё получил предложение купить магазин в Кирове всего за миллион и там организовать доставку продуктов. Обещал подумать, пошёл в Альфа-банк, попросил в кредит полтора миллиона рублей.

Там озвучили условия, одно из которых показалось стран-

ным – надо получить полис ДМС, кроме справок о доходах. Смартфон всегда при мне, и всё остальное я сделал на автомате, на опыте предыдущих лет.

31 августа решил увеличить свой баланс, вернее, о балансе не думал, а увидел интересные матчи. Ну, к примеру, «Манчестер Сити» играет против аутсайдера, думаю, пять мячей забьёт. «Наполи» против «Лечче», слабой команды, – два-то гола забьёт. «Ливерпуль» против «Ньюкасл», тоже два смело можно ставить, ну и так далее. Сразу скажу, что ставок в одном наборе было семнадцать штук, вероятность очень маленькая, но как ни изучал со всех сторон, пришёл к выводу, что я прав. Выигрыш составил бы сто пятьдесят тысяч рублей, и шестнадцать ставок сработало, кроме одной – «Наполи» забил только один гол. Но почти все оставшиеся деньги я поставил на победу «Ливерпуля». Все девяносто семь минут был в напряжении, смотрел каждую атаку: счёт был «1:1». Уже закончилось добавленное время, и он на девяносто восьмой минуте забил победный гол! На моём балансе значилось двести сорок девять тысяч рублей плюс сто десять наличными! Мой выигрыш составил почти сто тысяч! Довольный, я упал спать в два часа, вспоминая Достоевского и Черчилля, игроков по жизни – разных, но одинаковых по уровню страсти! Очень интересный и неразгаданный факт из жизни Черчилля, связанный с игрой: он часто играл в Мо-нако, особенно после отставки, как бы возмещая отсутствие стрессов, создавая их искусственно, играя в рулетку, всегда

ставил на два числа. Я долго скрупулёзно изучал жизнь Черчилля, чтобы понять, почему он выбрал эти числа...

Черчилль трижды выступал так, как многие не ждали, даже были против. Но оба раза к нему прислушались!

В первый раз это было в парламенте 18 февраля 1901 года – он произнёс свою первую речь в палате общин о послевоенном урегулировании в Южной Африке. Он призвал проявить милосердие к побеждённым бурам, «помочь им смириться с поражением». Речь произвела впечатление, а произнесённую фразу «Будь я буром, надеюсь, что я сражался бы на поле брани» неоднократно впоследствии использовали, перефразировав, многие политики. Второй раз – 22 июня 1941 года, когда Гитлер напал на СССР. В тот же вечер он выступил по радио: «На протяжении последних двадцати пяти лет никто не был более последовательным противником коммунизма, чем я. И я не возьму назад ни одного своего слова. Однако общая беда стирает былые разногласия. Всякий человек, всякая страна, борющаяся с нацизмом, может рассчитывать на нашу помощь. А потому мы окажем России и русскому народу любую помощь, какая в наших силах». И третья дата касается фултонской речи Черчилля, произнесённой 5 марта 1946 года. Фултонская речь по праву считается самым ярким его выступлением. В ней впервые прозвучали такие выражения, как «особые отношения», «железный занавес» и «мускулы мира». Речь Черчилля в Фултоне оказала колоссальное влияние на ход мировой истории и даль-

нейшую политику США и Западной Европы.

Так вот, Черчилль до конца жизни ставил на какие-то два из этих трёх чисел: «22», «5», «18». На «22» он ставил точно. Скорее всего, ещё на «18», ибо эти памятные даты принесли мир, а число «5» – холодную войну. Первые же два его выступления были направлены против зла. Он ставил всегда на эти числа и в большинстве случаев проигрывал, постоянно был в долгах у казино в Монако в шикарном дворце из красного дерева. Я как-то побывал там и успел проиграть пятьдесят евро...

Так вот, раньше я деньги вкладывал в любое производство, если оно мне импонировало, но не так давно сломался. Меня и раньше обманывали часто, но в случае, как поступил Михаил Минаев, хороший изобретатель из Кемерово, который сейчас выпускает шикарные аэросани «Нерпа» (кстати, название это ему придумал родной брат патентоведа Ольги Габайдуллиной, Анатолий Мацеля из Зеленогорска). Мы договорились, что я внесу в предприятие пятнадцать миллионов рублей. Я начал передавать деньги, но в этот момент Роснефть перестала платить, пошли задержки, я стал занимать деньги у разных людей частным образом. Передал ему почти пять миллионов рублей (есть скан письма – подтверждение этому), но так как деньги я брал наличными, то договорились, что оформим позже. В это время у меня был кредит семнадцать миллионов рублей в банке, банк закрывается, и деньги требуют назад. Причём срок устанавливают в

два месяца, в итоге я занимал у всех, сложно сказать, у кого не брал, но сумел закрыть только банк, а Минаеву написал, что больше не смогу ему помогать, и попросил его отдать мои деньги, коли я виноват, то самому определиться со сроками. Однако в итоге он, подделав мою подпись, попытался меня убрать из состава предприятия ООО «Экспедиция», где я был учредителем, а сам организовал сначала торговый дом, а потом и новую фирму. Я три года ждал, потом попытался побороться, но проиграл и ещё заплатил двести сорок шесть тысяч. Потом свои долги отрабатывал три года, и что-то тогда надорвалось внутри. Я стал играть – здесь хотя бы я добровольно иду на риск, никто меня не обманывает, есть правила: хочешь играй, хочешь нет. Нет, сначала я попытался предлагать деньги сестре, но та даже на небольшие суммы обижалась, и я стал посылать только на дни рождения и поминки. Дети сами зарабатывают, однако им тоже перепадает, но главную задачу я выполнил: они могут и умеют сами себя обеспечить. Другое дело внуки: на них траты немаленькие, но деньгами нельзя баловать, иначе не будут работать...

Обзвонил море благотворительных фондов, даже при православной церкви. Все нуждались в деньгах, но никто из них не был готов представить мне два документа, в которых бы было прописано:

1. Как определяют нуждающихся – протоколы, правила.
2. Кем финансируется зарплата работающих в фонде, а также её размер за последние три года и суммы собранных

средств.

Второй вопрос наиважнейший. Если финансирование работы фонда, его реклама осуществляются за счёт средств жертвователей, то это означает, что, посылая деньги на лечение ребёнку, мы оплачиваем рекламу и ещё зарплату работникам, аренду их офисов. И что тогда ребёнку достается? И только старообрядческая церковь отказалась от помощи – там сказали, что им много денег не нужно, а если нужно, то община сама складывается по возможности. Вот и пустился я во все тяжкие. Нет, я часто останавливаюсь, если нет денег, но если появляются «лишние», как я их определяю, они уходят в «Фонбет». Меня успокаивает, что сейчас фирма проводит Кубок по футболу в стране, поддерживая в этот непростой период команды. В нём есть и моё участие...

Завтра пойду в банк, возьму кредит, если дадут. Надо же попробовать заводик открыть... Да и внуку обещал. А сегодня истерзал себя по полной программе зарядкой. Перерыв чувствуется, но выполнил все упражнения. Потом решил настряпать пирожки с груздями для внуков – вечером встречаемся по случаю первого сентября и приобретения машины, а завтра перехожу на диету, предстоит подготовка к МРТ. Не забыть бы пятого пройти процедуру. А я вспоминаю недавний случай, свежий, когда мне долг вернули после смерти. В 2006 году я одолжил одному товарищу и партнёру Ахматжону Ибрагимову, уроженцу Ферганы, шестьсот тысяч рублей. Он отдавал частями и остался ещё должен сто сорок пять

тысяч рублей. И вдруг мне звонок, что Ахматжон умер от ковида и что перед смертью он просил отдать мне деньги. И сын отдал. До сих пор мне как-то не по себе от этих денег. Вроде как с того света.

1 сентября народ поздравляет друг друга с Днём знаний, но по большей части открытками, а я не люблю открытки, чужие слова не приемлю, поэтому открытки не читаю. Хотите что-то сказать – так скажите своими словами, от души... Мы вечером едем к сыну. На улице тепло, даже душно, синоптики говорят, что завтра похолодает. Поэтому, несмотря на тучки, предлагаю посидеть на улице, и Лена соглашается. Дружная семейка выстраивается на улице в очередь с тарелками. Переносим всё достаточно быстро, десять человек – это уже большая компания. Я беру внука Григория на руки: ни ползать, ни спать не хочет, поэтому изучаем растения, он тянется к листочкам, рвёт их и старается запихнуть в рот, но я начеку. Вот подходим к ёлочке с мягкими иголочками. Я решил ими пощекотать ему лицо, но, видимо, ткнул прилично, вызвав его плач, правда, кратковременный. Так и ходили по огороду, пока все рассаживались, только после этого он перекочевал к Лене на руки. Мне нравится смотреть на его улыбку и протянутые ко мне руки – он явно неравнодушен к моей особе. Мы отмечали водой, сырным супом, сваренным Машей и Агнией, курочкой с толчёной картошкой и двумя тортами, а мои пирожки остались на следующий день. Беседу вели неторопливо, не спеша, как и положено людям, на-

ходящимся в тёплой атмосфере в любых её проявлениях – от погоды до души. Маша поменяла Академический колледж, который явно стал деградировать, как пришёл новый директор. Именно при нём начался великий исход хороших преподавателей. Потом я усыпил Гришу. Сын Валера увёз нас уже в десятом часу. Приехал я разбитым в прямом и переносном смысле: с животом проблемы, шея не держится, сидеть не могу – боли не дают. И пошёл я в «Шашлыкофф». Слава меня приветствовал улыбкой, а я расслабился, выпил пару стопок текилы и съел гренки. Славе принёс один пирожок с груздями, тот спрятал его в свой рюкзачок. А я строил заметки в смартфоне.

Накануне гулял почти до двух часов, а проснулся в восьмом. Надежда собиралась на работу, поэтому быстро ей приготовил кофе и завтрак, сам же не стал есть – у меня по плану идти за кредитом в банк. Просидел в банке почти час, отпустили до принятия решения по кредиту минут на двадцать, я успел забежать в «Шашлыкофф», что рядышком, съесть селёдку и узнать у Славы, понравился ли ему мой пирожок. Через пятнадцать минут я поговорил с московским офисом Альфа-банка: спрашивали много и вежливо. Отвечал очень спокойно, словно кредит мне навязывают они. А через пять минут сообщили, что кредит одобрили. Мне уже тяжело было сидеть, но терплю, иногда вставая, – хорошо, что живот не беспокоит, – поэтому утром не ел ничего. Иду в офис банка для оформления. Девушка удивляется, что мне

одобрили максимальную сумму без залога, а я, честно говоря, не очень-то хотел его получать. Может, поэтому и дали. С одной стороны, думаю: «Вдруг помру – и отдавать не надо, страховка сработает» (смеюсь в душе). И как будто я обманиваю банк, но, с другой стороны, не собираюсь же помирать. Вроде совесть чиста, ну а в голове всё отчетливее формируется желание всем объявить, желание переписать всё, что у меня есть, по справедливости между детьми с условием, что деньгами при жизни будет распоряжаться жена. Рису в голове такую картину, а пока оформляю кредит, и вот сумма у меня на счету на карте, и я дарю коробку конфет (вернее, подарил её ещё раньше, до результата) оператору, милой девушке, которая своему другу в открытую предлагает связать его и её жизнь брачным союзом. Да, гражданский брак выгоден больше нашему брату, чем женщине, он не даёт уверенности в будущем, не позволяет строить семью с детьми, и потом, многие за сорок уже привыкают отдыхать, жить для себя. В это время мне звонят из онкологического центра и напоминают об МРТ. Я встаю и выхожу, чтобы не слышали о болячках, а то раздумают.

Домой не иду, захожу в бар «Строганина» и беру свой стандартный набор. Народу нет, бармен и официанты заняты своими разговорами. Среди них уволившаяся официантка по случаю Дня знаний, она ещё учится в одиннадцатом классе. Хочется что-то ей подарить, но у меня ничего нет, а шоколада в баре не продают. Огляделся, вижу банки с абри-

косовым вареньем, вот и купил. Девушка собирается поступать на экономический в университет, хочет быть менеджером, благо, что пример у неё рядом: её отец – предприниматель. Я желаю ей удачи...

Дома я поругал себя за праздный образ жизни и начал мыть полы. Жены не было, никто не мешал. Почистил ковёр, вытер подоконники на балконах и стал мыть полы, как полагается, тряпкой, сначала мыть, потом протирать. Я давно не мыл полы. Впервые я это делал на кухне в родном доме, где полы были не покрашены. Мыли тогда с помощью большого ножа, которым скоблили плахи. Кухню размером в пятнадцать квадратных метров мыл не меньше часа. И помню, какая была радость, когда их покрасили яркой эмалью!

Вместо часа стало уходить семь минут, а с этим и здоровье, вернее, мышцы стали меньше тренироваться. Теперь мои ноги с поднятой задницей двигаются в такт с руками, кои пытаются захватить побольше площади – мне нравится. Единственное, опасаясь поскользнуться, посему иногда сбрасываю обороты. Уже помыты балкон, зал, кухня, и я перехожу в кабинет, который в итоге приватизировала жена, где стоит её рабочий ноутбук, на нём по вечерам она слушает классические произведения или смотрит фильмы. Отвлёкся немного, нарезал ей строганину из стерляди и поставил картошку в мундирах. Только закончил мыть кабинет, как услышал громкий голос супруги:

– Ты что делаешь? Я же уже помыла: рано пришла с ра-

боты и убралась, пока ты где-то шляется! Ты что, не видишь, что чисто?

Я молчу, хотя воду менял три раза, и всякий раз она была чёрной, но спорить себе дороже. Заканчиваю тренировку. Надо сказать, я даже устал, поэтому немного был рад такому сюрпризу. Но сразу скажу, что через час почувствовал себя намного лучше. По идее надо мыть каждый день, и я бы мыл, если бы не моя благоверная. Может, мне устроиться куда-нибудь мыть полы или, лучше, подъезды, тем более у меня опыт есть? Вспоминаю, что после смерти мамы я обратил внимание на грязь в нашем подъезде – тогда мы жили на улице Елизаровых – и пронеслась мысль, что мама не любила грязь, даже в подъезде, и, переехав в новую квартиру, взялась сама с сёстрами белить подъезд. И я стал мыть ночью полы, не каждый день, но раз-два в неделю, а подметал каждый день. Через месяц я увидел, что мусора стало меньше, и мыть стал реже. Потом обнаружил тайник с наркотой, дважды потихоньку уничтожил. Потом разогнал молодёжь, в общем, взялся за подъезд серьёзно. Через полгода компании исчезли – те, что сидели и бросали семечки, а их ой как сложно убирать. Однажды меня поймала домоправительница и наградила: я не стал платить за домофон. Так и убирал три года и всегда вспоминал маму, пока не переехали в новую квартиру.

Прям удивительно: впервые меня состояние шеи, спины не особо беспокоит, я даже сижу уже час и пишу, и боль со-

всем слабая. Мытьё полов лучше, чем ЛФК за деньги или тренажёрный зал, до которого ещё добраться надо. Получаю письмо от знакомой дамы: «Путин из-за графика не сможет посетить похороны Михаила Горбачёва, сообщил Песков. Сейчас президент в Калининграде, до этого он простился с Горбачёвым в ЦКБ. Прощание с генсеком пройдёт с элементами государственных похорон, добавил пресс-секретарь Президента РФ Дмитрий Песков». А я считаю, что, скорее, правильно не пошёл. Дистанцировался. По-человечески неправильно, может быть, а политически верно. Ушёл человек – пусть земля ему будет пухом. Но президент, взявшийся за изменение системы, вместо того чтобы жизнь людей сделать лучше, многим навредил. Президент слов и лозунгов, человек, не сделавший ничего путного, слабый показушник, а по сути разрушитель, как и следующий за ним в пьяном угаре Ельцин. Но ругать легче всего, все виноваты, но больше всех виноваты партийные власти, которые сами разрушили систему во имя своего же обогащения. По странному совпадению 11 марта 1985 года, когда Горбачёв стал генеральным секретарём КПСС, я стал начальником, руководителем маленькой убыточной организации. Через год превратил её в прибыльную, стал давать квартиры сотрудникам, а через три года уже имел и здание, и хороший коллектив, и тогда ушёл на другое место, поднимать уже другую компанию, где оставалось с десятков человек, почти без работы и перспектив. Через год она стала лучшим техцентром Министерства

приборостроения, а объём выполняемых работ был увеличен в десятки раз. Так всю жизнь и пытался что-то создавать, несмотря ни на что. И кое-что удалось, мне есть чем гордиться. А Горбачёву? За книжки, как они развалили страну, за лекции о ликвидации компартии?

Я бы на его месте извинился перед страной, хотя бы перед смертью. Но человек умер, а история осталась.

Всегда просто осуждать человека, но Горбачёву судьба не простила, забрав у него самое дорогое – жену Раису. Это её голова не выдержала его предательства перед ней в виде потери власти, безвольной передачи её другим. Женщина, которая сделала его и которая верила в его звезду...

Я вспоминаю первые выезды русских немцев из России. Это происходило часто. Сначала ехали в Германию и видели изобилие, разные штучки и продукты, которые советский человек не мог и вообразить, даже во сне. И женщины немцев уговаривали мужей уезжать. Так и Раиса, убеждённый коммунист, преподаватель политэкономии, впервые побывав за границей, сменила мировоззрение. Это не Пётр I, который, как китайцы, стал всё заимствовать, чтобы в страну свою перенести...

Многие наши люди захотели жить сразу хорошо и уютно, не говоря уже о лжепатриотах в партийной верхушке. Моя позиция проста: работай и делай лучше здесь, на родине.

3 сентября просыпаюсь рано, в половине шестого. Глот-

нув воды, закуриваю на балконе и вспоминаю вчерашнее мытьё полов и то, как однажды я получил «пять с плюсом» за лень в ТУСУРе от Шарыгиной Людмилы, которая вела у нас курс по усилительным устройствам. Мы проводили лабораторную работу, рассчитанную на два часа. Наша группа из четырёх человек заинтересовалась моим предложением не делать её, а нарисовать кривые теоретически, самим же пораньше удрать на фильм. Я быстро построил кривые, точки на кривой указали с разбросом погрешности, всё как на практике. Как только в конце первого урока появилась преподаватель, мы – к ней. Она посмотрела – всё отлично. Но вдруг встала, подошла к столу и приложила руку к прибору, а он холодный. И рассмеялась:

– Ленё – матушка прогресса! Кто рисовал?

Понимаю свою ответственность, сознаюсь.

– Ладно, ставлю тебе «пять с плюсом», а остальным выполнять работу.

Мне стало неудобно, и я остался с ребятами...

Я решительно хватаю ведро, беру тряпку и иду в подъезд – не буду же шуметь дома, будить своего генерала. Начинаю со своей площадки и спускаюсь вниз, тридцать минут – и тренировка завершена, бесплатно, заметьте. Тело проснулось, а в мыслях – сходить в ЖКХ и узнать, сколько стоит подъезд мыть, вот тогда и лень не будет мной руководить. Эх, как часто мы всё знаем, но не делаем, а потом плачемся врачам: «Помогите, ради бога». А ведь Бог сказал: «Не плошай сам,

лентяй хренов...»

Я доволен собой и собираюсь на прогулку. А пока расскажу ещё про одно давнее моё нововведение. Оно и не в тему, но если задуматься, то, в общем-то, в тему...

В Сибири главное – правильно одеться. Известно, что заболеваемость простатитом у нас выше, чем в тёплых регионах, врачи связывают это с переохлаждением. Они правы в этом. Но причины переохлаждения не указывают, а они кроются в том, что мужчины неправильно одеваются. Представьте: на улице двенадцать градусов мороза или ниже. Как одевается сибирский дядя? Штаны, и часто под ними трико или другое бельё, закрывающее все ноги. А теперь представьте: вы целый день просидели в офисе, пропарились в таком одеянии, а потом выходите на улицу. Высокая влажность от пота и приведёт к охлаждению. Я давно применяю следующее, чтобы этого не было. Надеваю штаны, а под ними шорты. Тогда и в офисе комфортно, и на улице тепло, но при этом обувь должна быть тёплой. А так как сейчас в Сибири температура средняя около пятнадцати-семнадцати градусов, то такой тип одежды хорош и при ходьбе, и при сидении в офисах. Второе: сейчас число больных воспалением простаты в России почти 10 % – огромная цифра, статистика сопоставима со Штатами. Но что интересно, в последние годы стали чаще болеть простатитом в Монголии. «При чём здесь Монголия?!» – возмутятся некоторые. Не торопитесь, всё-таки я учился по специальности «сети и системы» сна-

чала в энергетике, потом в радиотехнике. Так вот, оттуда я вынес замечательное свойство: посмотри вокруг, посмотри связи и сигналы, тогда поймёшь причину и поймёшь, что делать. Лет пятнадцать назад я пошёл на УЗИ простаты, и результаты врача не обрадовали, по крайней мере, он послал меня на такой анализ, как ПСА, или ПСВ. Прочитал, что это индикатор рака. «Ну, – думаю, – дела неважные». Но работа закрутила, не пошёл, а мысль-то бродит в голове, словно голодный шакал в поле. И вдруг в Интернете прочитал, что по статистике простатитом меньше всего болеют в Монголии. «Интересно, – думаю, – а чем монголы от нас отличаются?» Температуры примерно одинаковы... И вот смотрю фильм «Любовь и голуби», где мой земляк Михайлов с Гурченко в тренажёрном зале занимаются, крутят там велосипеды с сиденьем, напоминающим седло! И у меня перед глазами Монголия всплывает: там много лошадей и наездников, а ведь седло идеально массирует мышцы и сосуды, идущие к интимным местам. Я – за литературу, выясняю, что такие тренажёры были и в СССР. Я – к патентам, надо поиск провести. И вижу, что опоздал на каких-то три месяца: этот способ запатентовали финны. Ну ладно, зато способ делать зарядку нашёл, и стал я делать круговые движения на жёстком стуле, на котором лежало свёрнутое полотенце, закрученное скотчем. Больше я к урологу не ходил. Кстати, сексуальное влечение тоже усиливается. А если есть возможность кататься на лошади или велосипеде, то дерзайте. Нет, конечно, можно

и на валике. А недавно прочитал, что в Монголии увеличивается число больных простатитом, как и число машин. Всё логично, прогресс отучает бороться, работать. Ещё одно наблюдение. Помните молодость при социализме? Какие были красиво заправленные кровати? Взбитые подушки, кружева, накидки. Чтобы заправить такую кровать, уходило около семи минут, за это время мы делали столько разнообразных движений, что зарядка уже, можно сказать, была позади, а красота ублажала душу.

А пока я делаю спешный променад, иду быстро и иногда с поднятыми вверх руками. Это ещё одно из моих изобретений. Все знают скандинавскую ходьбу – полезна, слов нет, поддерживает спину, заставляет работать руки, но ходьба с поднятыми руками восстанавливает ещё и шею и не требует палок, каких-то устройств. Для людей с сидячим образом жизни – главное профилактическое средство от шейного хондроза. Попробуйте, не пожалеете. И последнее – о здоровье глаз. Это для нас очень важно, тем более что мы много живём в смартфоне, компе. Сегодня прохладно, и я лечу глаза на улице при ходьбе. Иду и с силой закрываю и открываю глаза, дважды по двадцать пять раз, и всё – слёзы омывают глаза, капли никакие не нужны. А зимой вообще прелесть: слёзы можно в баночку собирать и продавать вместо капель.

Сегодня 3 сентября, у внука Ивана день рождения – восемнадцать лет! Пишу поздравление, пока он в университете: «Ваня, поздравляем с днём рождения! Ставь высокую

цель и иди к ней вперёд, несмотря на преграды! Сделай что-то хорошее для страны, чтобы мог сказать: „В этом есть и мой труд!“ Не забывай о родных и близких, кто отдавал тебе тепло своей души! Не обижайся на негатив, который неизменно будет в жизни, и иди вперёд! Не обращай внимания на подлости, в жизни много слабых людей, прощай их и иди вперёд! Будь счастлив с чем-то или с кем-то, ибо счастье состоит из двух частей! Один счастлив не будешь, только с делом или с человеком. И пройди по жизни стремительно и широко – так, чтобы жизнь казалась раем, а ты в ней был ангелом! Твои Лушниковы».

Хорошо, когда всё впереди, хотя, честно сказать, у меня ещё полно всякого, в том числе дел. В любом возрасте надо идти, даже ползти вперёд! Каждый день через «не могу» – к новому, чтобы сделать капельку пользы. В свои восемнадцать Ваня уже кое-что сделал, изучил, попробовал. Поиграл на бирже, поучаствовал в городских проектах по урбанистике, залез на Малый Актур на высоту 3600 метров, за которую мы с сыном получили звание альпиниста, а ему не дали, ибо не было и десяти лет. Прошёл два крестных хода: первый в сорок, второй в сто двадцать километров, хорошо изучил историю, географию, биологию и решил стать генетиком, поэтому и поступил в университет. Голова варит отлично, толк будет. Тем более не пьёт, не курит, в церковь ходит, в старообрядческую. Россию в конце XIX века старообрядцы и подняли, большинство промышленников и купцов

придерживались старой веры.

Я выхожу в подъезд: он блестит, радует глаз. Навстречу медленно, покачиваясь и накренившись сильно на правую сторону, ползёт вверх Феликс, мой сосед. Смотрю на него и радуюсь, он тоже улыбается, уже почти поднялся. А ведь совсем недавно после инсульта не мог встать. Сейчас три часа ходит в любую погоду, часто с палками, теми, которые из Скандинавии, но ходит упорно. С ним занимался один специалист индивидуально и поднял мужика. Тренировки ежедневные и его желание жить сделали чудо. Одна из тренировок – это ходьба по ступенькам вниз и вверх, упорно шлёпает на шестой этаж и вниз... Сам можешь дать слабину, а когда к тебе в определённый час за деньгами и твоей волей приходит мужик и спрашивает, как у тебя состояние, поблажки не даёт, то тебе волей-неволей надо собираться к этому времени. А ведь можем сами, кабы не лень-матушка. В подъезд два молодых парня тащат четыре бутылки с водой. Я не понимаю покупку якобы чистой воды. Сколько уже написано, тот же Санэпиднадзор Москвы опубликовал, что 70 % питьевой воды, продаваемой в бутылках людям, кстати, по цене, дороже барреля нефти, не соответствует санитарным нормам!

Но люди покупаются на то, что накипи меньше, что верно, ибо бутилированную воду производят следующим образом: сначала убирают все примеси, а потом добавляют необходимые соли. А микроэлементы, связки живой воды улетают. Это вопрос серьёзный, производители воды в США дали

столько рекламы и статей о полезности бутилированной воды, что сначала американцев убедили, а потом и другие народы. Я как-то занимался этим вопросом и пришёл к интересному выводу. Постараюсь кратко рассказать, а вы думайте. Я изучал долголетие. Любая научная статья, обращаясь к долголетию жителей Кавказа, причинами его считает чистую воду и чистый воздух. Но почему-то никто не замечает некоторых противоречий. Пример: в столицах люди живут дольше, чем в провинции, и не только у нас, всюду. Учёные объясняют, что, дескать, в столицах лучше медицинское обслуживание. Ну, у нас это возможно, а как быть с Англией? Там тоже в Лондоне живут дольше. А я возвращаюсь к долгожителям. Воздух и вода не главное для них, даже генетика хотя и влияет, но не является чем-то определяющим. Я изучил долгожителей из разных регионов: Кавказа, Иркутской, Томской областей, Забайкалья и ХМАО. Знаете, что у них общее? Постоянный труд и то, что они не выезжают из родных мест или делают это очень редко. При этом в Тайшете бабушка пьёт воду с превышением железа в сто раз, в Забайкалье – с превышением мышьяка, в ХМАО – железа и сульфитов, в Самарской области сульфиты зашкаливают... А люди живут почти до ста или больше лет!

Выходит, дело не в качестве воды, а в её постоянстве и приближенности к речной – той, поверхностное натяжение которой совпадает с этим показателем крови.

Не мигрируйте, не катайтесь – и будете жить долго. Про-

сто и логично. Качество воды не настолько важно, если вы постоянно её употребляете, но если вы пьёте до 60 лет воду с повышенным содержанием железа, а потом начинаете пить без железа, то для вас последняя станет вредной. Именно поэтому советские учёные не могли понять причину смертей людей, проживших на Севере 25 и более лет, а при выходе на пенсию возвращающихся на малую родину. С малой родины они уезжали молодые, и их организм адаптировался к плохой воде, а вот когда они поехали назад, то он не смог воспринять чистую. Так для учёных и осталось это тайной, но мне кажется, что я её разгадал. Если вдруг учёные начнут копать в этом направлении, то они будут шокированы. А я получаю письмо от внука: «Красиво написано! Благодарю!» Отвечаю: «От души!»

По телевизору идёт концерт русской песни – очень хорошо душе, она радуется, что у Андрюши исчезли сплетни, помойка, и всё благодаря СВО. Неужели раньше невозможно было? Состояние стабильное, кроме шеи, которую в обед отлежал, ничего не беспокоит, даже позыв промолчал, хотя дважды выходил в магазин. У меня идёт подготовка к МРТ, посему много исключений из пищи: фрукты, овощи, жирное, жареное, в общем, всё, что вызывает газообмен. Вес семьдесят четыре килограмма, голода нет, уже трижды покушал, но понемногу. В принципе, ещё пару раз можно, так врачи советуют, да и логика в этом есть. Впервые тревожный звонок прозвучал три года назад, когда я проходил профосмотр в

своей поликлинике, – тогда обнаружили кровь в кале. А начался профосмотр с анкеты. И там была графа о количестве потребляемого в месяц спиртного. Я прикинул: четыре бани по двести граммов. Пишу: «литр».

Врач заохала:

– Вы что написали?! При таком количестве вам сначала в наркологический надо...

Я ей – что это не в день, а в месяц. А она настояла изменить на «сто граммов» – запятую поставила одну, и все дела. Только я не понял, кто кого и зачем обманывает...

Так вот, в поликлинике гастроэнтеролога не оказалось, и меня направили в частную клинику, но там сказали, что врач в отпуске, попросили позвонить через пару недель. Я позвонил – там опять проблемы. По идее снова надо идти к терапевту, чтобы взять направление в другую клинику, но мне уже надоело ходить, и я плюнул. Конечно, виноват сам: система требует терпения и времени. По полису ДМС ты попадаешь в течение трёх дней, через ОМС надо ходить не меньше месяца. Простым смертным дорога в рай ближе...

Но в рай не очень хочется, по крайней мере, мне. Кстати, никто не описал интересно рай. Даже взять великого Данте, в своей великолепной комедии он сумел описать подробно ад. А рай? Что рай... Там скучно, там всё тебе дают, никаких развлечений типа окунания в кипящую смолу... Я начал писать «Божественную трагедию», где описывал жизнь в раю, написав приличное количество страниц, остановился, поте-

рля временно интерес.

Ещё хотелось бы написать роман о сибирском разведчике во Франции, первую часть написал, а вторую только начал, но теперь переключился на сей репортаж.

Кредит в полтора миллиона лежит на счёте, мои компаньоны решают административные вопросы, а внук должен сходить к нотариусу, узнать о форме доверенности.

Про покупку кафе в Кирове я думаю, что его покупаешь вместе с предприятием, а вдруг у того долги или это подстава? Дёшево продали, а потом приносят тебе договор, по которому на предприятии висит, к примеру, заём в десять миллионов. Я встречался с такими случаями, поэтому нужно хорошо проверить – вот так ломаю голову. В понедельник надо будет с Ольгой Найман поговорить, та точно по полочкам разложит, хороший юрист, честный и грамотный. Недавно их фирме было двадцать лет. И я, будучи в Хакасии, послал им поздравление: «Судьба неисповедима, но это признаёшь позже, по истечении времени. В салоне самолёта, увидев улыбающихся стюардесс, поинтересовался:

„Ужин готов?“ Утвердительный смех поднял настроение, и я стал искать место. Мне повезло с соседкой, она была молодой и неполной, очень уж напомнила первую любовь в техникуме – Любу Князеву, особенно улыбающимися глазами где-то внутри, словно те боялись выплеснуть свою энергию ненароком и впустую... Такие женщины сильны всегда, в них заложены хорошие семена развития, главное, вовремя

прикормить и полить живительной влагой, а там – держись, жизнь! – ни ей, ни окружающим не будет скучно. Ольга оказалась и впрямь лёгкая – не легкомысленная, нет! – в общении, с ней не надо было что-то придумывать или подстраиваться, с ней общаться было просто и обворожительно. Разговор летел быстрее самолёта. Ибо, узнав о её работе юристом в Казахстане, откуда она летела, через пятнадцать минут предложил ей открыть свою фирму. Казалось бы, что такое пятнадцать минут?

Но интуиция была уверена не только в симпатичной головке, хорошей фигуре, но и прекрасных мозгах и порядочности субъекта. За эти двадцать лет не было ни тени сомнения в правильности моей интуиции. Вскоре появилась фирма „Стратегия“ со стратегическими мыслями Ольги, но официальным стратегом, директором, как и полагается, был молодой юрист, мужская особь Алексей. Симпатичной высокой черноволосой Алечке, которой отводилась роль не только быть помощницей в их делах, но и сплотить коллектив на благо выполнения задач народного хозяйства и не дать двоим пташкам противоположного пола завязать служебный роман, кои, к счастью или несчастью, возникают внутри небольших коллективов. И троица творила чудеса, даже несмотря на то, что Алексей часто был святым духом, редким присутствием он лишь подчёркивал важность своего существования. И, как в сказках сказывается, удрал Алёшенька за птицей удачи в столицу, впрочем, как и подобает птице

высокого полёта!

Ну а наши умнейшие красавицы доказали, что не зря учили и кормили Алексея, продолжая работать одни, спасая судьбы безвинных и виноватых людей, как положено юристам высочайшего класса! В этот двадцатилетний юбилей мне не посчастливилось увидеть пташек юридического искусства, но я хочу видеть их всегда счастливыми, с улыбками и деньгами, если станет туго! Будьте желанны и любимы, здоровы и оптимистичны, а жизнь таких любит! Обнимаю и целую. Ваш Лушников С. Р. S.: Судьба не ошиблась в вас!»

В письме и рассказал обо всём, моя частичка участия и в этой фирме есть.

Бизнес не жена, не прощает измен. Он требует постоянной любви к нему, поэтому деньги кредитные я не трогаю. В «Фонбет» не играю, хотя заглядываю. Вчера очень хотелось поставить на победу «Баварии» против «Унион Берлин». Поставил бы и проиграл.

Звонила сестра Татьяна, она живёт одна, а рядом вторая сестра, Света, с мужем Игорем. Благодарила за посылку и сказала, что сейчас половину Свете унесёт. Я знаю, что она всегда так поступает, хотя предлагаю оставить себе побольше, учитывая, что доходы у неё поменьше. «Ты что, Серёжа, вот уже собралась нести!» Возразить нечего, да и сам бы так поступил. Ложусь рано, почти в десять вечера, а просыпаюсь почти в семь.

Лежу, а вставать неохота и мыть полы не тянет, сладко

так закрываю глаза, но всё же поднялся. Тело тяжёлое: то ли переспал, то ли лень его захватила. Плеснул воды в лицо, выпил стакан воды и пошёл на балкон. Нет, курить приятней, чем полы мыть. Вздыхаю, но иду. Мою тяжело, действительно тяжело, но план выполняю. Выпиваю капли, принимаю контрастный душ и собираюсь на прогулку. Жена спит одна на широкой постели, ибо легла около двух, не раньше. Мне захотелось тоже полежать на кровати, но иду на улицу.

План, как при социализме, – закон. Начинаю тяжело, медленно, но затем быстрее и быстрее, однако чувствую, что шея не двигается, окончательно свернулась.

Поднимаю руки вверх, немного её расслабляю, а сам думаю, что лучше бы помереть. Но охота посмотреть, как Гриша пойдёт, как заговорит, что-то успеть бы вложить. Но, с другой стороны, выгодно: внукам страховку оплатят, мне кредит спишут – тоже неплохо.

Но как лишаться жизни не хочется! Нет, надо потерпеть. Сегодня невестка приедет и за грибами съездим.

По крайней мере, маслят много на восемьдесят шестом квартале – вчера мне звонил товарищ. Хорошо бы по осеннему лесу с ребятишками прогуляться. Я ощупываю неправильно собранную ключицу после аварии в Сирии и вздыхаю. Сирию мне никогда не забыть.

Сирия – это ворота к арабскому миру. Недаром же Наполеон пытался её взять. Мы тогда были с женой в гостях у троюродной моей сестры Татьяны, коя вышла замуж за сирий-

да Камалья ещё при социализме. Они показывали нам страну – от Пальмиры до Хамы. Вот и попали под большегрузный «Манн», удар как раз пришёлся по моей стороне. Пришёл в себя, чувствую боль, вылез из автомобиля, сел на обочину, машины стали останавливаться: кто воду несёт, кто предлагает увезти. В общем, через пару минут мы были в больнице. На улице четверо парней уложили меня на каталку и бегом на первый этаж. Минут за пятнадцать трёх врачей прошли: рентген, УЗИ, третьего не помню и меня в полицию привезли с повязкой на ключице. Есть охота, а какой-то здоровяк меня фотографирует. Выясняется, что он нас протаранил, хотя виновен был Камаль, не посмотрел направо. Камаль очень не хотел разворачиваться, но сестра настояла. Я говорю: «Скажите ему: пусть поест принесёт, а не фиксирует, что я жив». Он умчался, а полицейских в кабинете человек десять, большинство из которых отдыхает в смежной комнате.

Оказалось, меня привезли как пострадавшего, которому положена компенсация, хотя бы в виде поломанной машины – закон у них неплохой. Но я, естественно, отказываюсь, наоборот, оставляю три тысячи долларов на её ремонт. А в это время здоровяк вернулся с тремя курицами, в лаваше завернутыми. Полицейские стали уходить, но я одной рукой замахал, приглашая их тоже покушать. Это было моей роковой ошибкой, ибо куриц моментально съели, а я успел оторвать лишь одну ножку. Вот и думаю: сидел бы дома и ключицу

бы не сломал. А с другой стороны, с детства по карте изучал все страны, так хотелось хоть одним глазком глянуть. В итоге посмотрел, конечно, много – от Венесуэлы, Сирии до Индонезии, а какой прок от этого для родины? Для семьи? Нет, и жена, и дети, и даже внуки, не все, но покатались, оставили деньги другим странам, может, и не надо было. Нет, свою страну я не забывал, в принципе, мало мест осталось в ней, где хотел, но ещё пока не побывал. Это Камчатка, Сахалин, Мурманск, Дагестан. Не так много и осталось, но Камчатка и сейчас в планах болтается, едва теплится, но не уходит. Ещё бы на рыбалку в этом году съездить и щуку поймать, любую, хотя бы на пятьсот граммов.

А я вспоминаю щуку, что вытащил на Фёдоровских песках в Молчанове. Эту рыбалку не забудешь. 7 октября у нашего президента день рождения, как и у моей внучатой племянницы Аришки. Мой товарищ, Альберт Стамкулов, настоящий друг и рыбак, пригласил меня на рыбалку в Молчаново. Когда мы приехали к нему в гараж, я был поражён обилием рыбацких принадлежностей и снаряжений. Посмотрев на мои болотные резиновые сапоги скептически, он заметил: – Ты и часа в них не просидишь в лодке. Вот, бери!

И дал тёплые сапоги с чулком внутри. Я надел и сразу почувствовал разницу, хотя и в своих просидел бы, но без комфорта уж точно. Берём огромный сачок, огромный ящик воблеров (у меня, к примеру, один всего) и с десятков блёсен. Будем ловить методом трала на воблер. Я уже ездил с ним

на такую рыбалку ещё с Лёхой Фаткиным, даже написал об этом событии. И вот мчимся мы на север Томской области в Молчаново на хорошем джипе, а сзади нас подпрыгивает на прицепе лодка. В селе нас встречает знакомый Альберта, даёт разрешение на рыбалку, и вот мы подъезжаем к реке. Выгружаем лодку, закидываем снаряжение и сразу мчимся на пески, ибо время уже три часа дня, а в шесть будет темно. Я вспоминаю про день рождения президента и говорю:

– Эх, если президент смог поймать большую щуку, то мы должны и подавно.

Альберт скептически улыбается, дескать, давление высокое. А вот и знаменитые Фёдоровские пески, недалеко от них в Обь впадает Чулым, берущий своё начало из Хакасии. На них уже бороздит волны не одна лодка, но уловов не видим. Проходит час, второй – ни одной поклёвки. Тишина, только шум моторов. Время для курения предостаточно. Я курю, тушу окурки о воду и складываю их в карман куртки. Ногам комфортно, хотя температура минусовая. Альберт меняет направление, смещается то в одну, то в другую сторону – всё равно тишина. Мы разговариваем о домочадцах, я спрашиваю о его сестре Галине, о брате Алике, вспоминаю его отца, учителя, киргиза, рассудительного, спокойного, и мать, русскую женщину, вечно хлопчущую и подкладывающую мне то одно блюдо, то другое. Альберт жалеет, что не съездил со мной к моим родителям. А на улице уже темнеет. «Сворачиваемся», – командует Альберт и начинает сма-

тывать плетёнку. В это время что-то дёргает его спиннинг, он поднимает его повыше и ровно, с небольшим усилием начинает работать. В итоге вытащил килограммовую нельму, зацепившуюся за брюхо. «К водочке закуска прилетела», — констатировал мой товарищ. Недалеко от песков располагается база отдыха рыбаков, которую организовал знакомый Альберта. Хорошие деревянные домики с печками, кухонной утварью, деревянными кроватями, в сенях стоят морозильные лари для рыбы, но мы возвращаемся пустыми, если не считать нельму. У Альберта здесь есть домик, построенный им, но он отдаёт его в распоряжение хозяина базы, а когда тот занят, то его заселяют в любой другой, но бесплатно. Всем хорошо: и сохранность обеспечивается, и хозяин зарабатывает на этом.

Растапливаем печку, варим суп с тушёнкой и нарезаем нельму, посыпая её солью и перцем. Бутылочка водки исчезла вместе с рыбой и супом достаточно шустро.

Мы решили завтра пораньше встать, чтобы на рассвете быть на месте, ибо домой выезжать нужно дотемна. Я выхожу на улицу, курю, разговариваю с рыбаками из Междуреченска, Новосибирска, всем нечем похвастаться. Рыба стоит, много рыбы, судя по эхолотам, но отдыхает, чертовка. Все ждут снижения давления, при высоком щука неактивна, хотя и в заморозки есть хочет постоянно. Утром встаю в семь, бужу Альберта, но тот говорит, что голова чувствует давление: «Давай попозже поедем». Но я уже встал, поэто-

му топлю печку, варю завтрак и жду его величество генерала рыбалки. Потом не выдерживаю, пытаюсь бросать блесну с крутого берега, чуть не срываюсь в воду, чудом спасла ветка ивы. В итоге зацепил блесну, оторвал её и вернулся в домик не солоно хлебавши. Альберт уже поднялся, быстро завтракаем – и на работу. Холодный ветер бьёт в лицо, придаёт бодрости, но и неуверенности – давление ещё больше. До трёх часов мы методично искали счастье, но увы. Съездили на другое место, вернулись снова, но безуспешно. «Не повезло чертовски, ни одной», – с сожалением произнёс Альберт. Заканчиваем. А я недавно только сменил воблер на дорогой японский, который стоил шесть тысяч рублей. И у меня при сматывании конкретный зацеп, видимо, коряга. Вместо того чтобы ослабить, я дергаю, и тут она стала хорошо, легко сматываться. Я встал в лодке, достал сигарету и попросил у Альберта огонька. Тот чиркнул зажигалкой, но в это время мой спиннинг ожил и с дикой силой дёрнул меня так, что я чудом не слетел с ног. Выплюнул сигарету и схватил спиннинг обеими руками, накручивая плетёнку.

– Альберт, там что-то есть.

– Я вижу, давай держи удилище под сорок пять градусов, держи натяг, не отпускай, но и не дёргай.

Я кручу, всё опять как-то спокойно, хотя небольшой напруг есть, и вдруг в семи метрах от лодки вылетел большой хвост рыбы, и я ощутил мощное движение налево. Удержал, накручиваю, но уже с силой. Альберт держит сачок наготове:

«Аккуратней, сейчас начнёт крутить, рванёт под лодку. Удилище веди за ней». И точно, рыба рванула на правую сторону к Альберту, в носовую часть лодки. Он выбросил на неё сачок, но тот надломился. Рыбка была не золотая, но крупная точно. «Лишь бы выдержали снасти», – пронеслось в голове. «Пропусти немного, но натяг держи, сейчас я разберусь с сачком», – командир чётко, без паники давал команды. Рыба немного притихла, но как только стал подтягивать к лодке, забрыкалась, здесь уже Альберт сказал своё веское слово, и щука оказалась в лодке. Потом мы фотографировались с ней по отдельности и вместе, радости не было предела. «Да, одну такую интересней поймать, чем сотню небольших», – заключил Альберт. Повезло тебе, сам уж пять лет не ловил таких особей. А щука оказалась тринадцать килограммов семьсот граммов!!! Нет, рыбаки мы не хуже президента. А сколько на рыбалке мёрз, сколько падал, переворачивался даже с лодки – и тоже вроде без пользы родине. Нет, без путешествий жизнь скучна, ведь она одна.

Я стучу по клавишам, весь в воспоминаниях, а жена гладит бельё и говорит:

– Хорошо, что цикл исторических фильмов о царях сделали.

Я пишу и думаю, что ответить, а супруга уже возмущается:

– С тобой как со стенкой разговаривать!

– Ещё бы смотрели, кому надо, – бросаю я.

Но жена уже обиделась. Я отрываюсь, пытаюсь восстановить статус-кво, приглашаю на прогулку, но она говорит, что ждёт курьера с какой-то кофтой, и жалеет, что не хватает четырнадцати тысяч на туфли, которые продаются в интернет-магазине. Я решаю снять с кредитных и отдать жене. Собираюсь в «Ленту», там банкомат работает, по опыту «Фонбета» знаю. Семье надо в первую очередь – недавно понял эту истину.

Переговорил с Кировом насчёт кафе. Предложил другую схему. Я даю партнёру заём, он с другом покупает, отдаю мне 66 % займа, но в счёт оставшихся денег я или мои родственники входят в учредители на тридцать три процента. Фотографии кафе, месторасположение – всё хорошее, непонятна только дешевизна.

Это и прошу их выяснить как следует, хотя при такой схеме я меньше рискую, но товарищу советую срочно начать проверку. По заводу производства кухонной утвари тоже остались только нотариальные дела.

Я снова влажу в бизнес, в который раз. Помню, пришли ко мне трое молодых парней: Алексеев Антон, Уваров и Петров и предложили портал в Томске организовать. Не помню уж, какую сумму мне предлагали вложить, но обстоятельство Антона меня убедило.

И я пошёл ва-банк. Деньги дал, помогал советами, дело по становлению портала Vtomske парни сделали отлично, и он стал прибыльным, единственным на тот момент. Зря я

потом свою долю продал, зря, но это другая история. Зато портал работает, мало кто его не знает в Томске. Кажется, мелочь – кухонная утварь, но чем мы хуже, к чему покупать у китайцев?

А сколько пластмассы берём за границей, хотя всё сырьё здесь! Пора бы товары народного потребления здесь производить. Был же у нас цех при ТНХК «Авангард», вёдра и тазы выпускал, но создали условия для его закрытия. С одной стороны, китайцы стали тоньше вёдра делать и дешевле продавать, с другой – налоги здешние не позволяли конкурировать. А мне предлагали его возглавить перед закрытием... Требовалось много вложений на новые пресс-формы, оборудование, но главным препятствием были налоги. Я хотел всё же рискнуть, но тогда надо было бросать свою фирму. Не смог. Слишком много на себя в тот момент навесил, но хотелось везде нос свой сунуть.

Деньги жене отдал, звонок от друга из Курлека, чтобы срочно приезжал за опятами и помидоры забрал. Вот те раз, а мы с невесткой на восемьдесят шестой собрались, и вот от них звонок – едем. Решили всё же на восемьдесят шестой – ближе, а то Гришу у второй бабушки оставили на три часа, серьёзное время. Едут одни женщины, ибо Ваня сегодня гуляет на необычной свадьбе: его друг, старовер, женится на чешке Жанетте, вернее, уже Иоанне после крещения и принятия веры. Вот дают старообрядцы! Побывал там на практике. И европейка бежит в Томск, чувствует, где будет

счастье. А я с женской бригадой – за грибами. В лесу хорошо дышится, комаров нет, листочки осыпали траву, а мы ищем грибы, серьёзные, с ножами, как банда, вышедшая ночью на охоту. Съездили не только промять ножки, набрали пару вёдер. У меня было плохое состояние, главным образом из-за шеи, поэтому ходил с шейной повязкой, но и внизу почему-то стало болеть. Я уже заметил, что перед походом в больницу боль усиливается. Странно, но факт. Ещё текилу второй день не пью, неужели, из-за этого? Надо бы поэкспериментировать, жаль, что сегодня нельзя: идёт подготовка к МРТ. Заскакиваем домой, а я девчонкам отдаю с десяток рожков мороженого «Десант здоровья», к которому имею прямое отношение.

Сижу, кручусь как уж на сковородке. Лена предлагает опустить кресло, но отказываюсь – и так слишком много внимания. Воскресенье, перед мостом уже пробка от Тимирязева, но потихоньку движемся вперёд. «Мост нужен давно шестиполосный, да и перед мостом километров на пятьдесят дороги тоже должны быть пошире, на этом расстоянии много городских живёт в пригородах», – замечаю я. А потом прошу Лену перегнать мне три тысячи рублей для «Фонбета», испытать удачу. Она перечисляет. Уже поздно вечером перечисляет ещё и внушка две тысячи, которых хватило до двух ночи, после чего уснул спокойно на полу – решил поэкспериментировать.

Проснулся 5 сентября в девять утра, эксперимент не на-

вредил – хуже, по крайней мере, не стало. Наконец-то наступил последний день проверки моего организма: в четыре часа делаю МРТ. Решаю ехать пораньше, чтобы успеть забрать результаты компьютерной томографии. Сходил в банк, распечатал свой кредит и вернул деньги заёмщика. Вообще, я приучил всех перечислять мне быстро и без вопросов. Внучка Катя сначала, было дело, тянула, а сейчас работает как автомат. Сразу пишет: «Сейчас скину». Я всегда обговариваю срок отдачи, если занимаю, даже своим, не говоря о друзьях и товарищах. «Этим приучаю людей отдавать долги», – усмехаюсь про себя.

Однажды был достаточно курьёзный случай. Ночью, когда спала Россия, я попросил товарища Олега Болдырева прислать из Черногории пять тысяч, назвал ему срок и назад вернул вовремя. Прошёл месяц, и как-то мы разговорились о долгах, их возврате, и он мне говорит: «А ты мне не вернул». Я – в удивлении, захожу в личный кабинет «Сбера», а там действительно вместо Олега Наталья Геннадьевна – я перепутал одну цифру. Я в «Сбер», а там разводят руками: «Мы только сообщение клиенту посылаем, остальное ваше дело.

Позвонил женщине, но она не ответила, и деньги пропали. И я решил, что каждый месяц ей буду слать по сто рублей – или для прозрения, или как подаяние, не хватает человеку, видимо».

Вы можете улыбнуться, но у меня был и другой случай.

Звоню одному знакомому несколько раз, а он не берёт трубку. Тогда я ему денегжат перечислил, и он сам позвонил...

Оригинальный способ вызова людей на связь. Есть ещё один способ, хотите верьте, хотите нет, но у меня он часто проходил. Два примера. Сидим с Юрой Хмылевым, обсуждаем его идею создания нового дневника для школьников. Заговорили о друзьях, с которыми связь потеряли. Я ему говорю: «А кого бы ты хотел сейчас услышать?» Он вспоминает друга из Рубцовска – лет пять, как потерялся. Приказываю ему говорить его имя и фамилию. «Всё, – говорю, – минут пять думаем только о нём, и он тебе позвонит, если у него твой телефон остался». Посидели, покурили, молчание, но через пятнадцать минут звонок из Рубцовска – его друг говорит, что давно хотел позвонить, но сейчас решил не откладывать.

Второй случай уже с тремя участниками. Алик Супергалиев пригласил нас с Сашей Келусом в гости, я обещал им плов приготовить. Ходим по огороду, жуём ягоды, баню ждём, а я успеваю плов готовить. И вот, после бани кушаем плов, водочку потребляем, на улицу часто выходим, сидим разговариваем. Вспомнили Володю Пугина. Я спрашиваю у Алика номер его телефона, но он потерял. «Эх, – говорю, – вот бы Вовка догадался позвонить, хороший мужик». Алик соглашается, добра он нам много сделал. И вдруг звонок Алику, а там голос Володи...

Психоэнергетическое поле человека ещё предстоит изу-

чить, но работы в этом направлении идут серьёзные, и у меня есть интересные мысли и наблюдения по этому поводу, но все боюсь выкладывать, дабы недобрые люди не воспользовались.

Опишу только ещё одно наблюдение. Мама и её дитя. Мать всегда думает о сыне (хорошая мать), а дитё – только в момент опасности. И вот в это время, когда с сыном что-то случается, мать ощущает, что с её чадом что-то произошло. То есть поле матери всегда направлено в сторону ребёнка, и она улавливает его сильные сигналы в момент опасности.

Я не ем сегодня перед МРТ – не то что нельзя ничего, а освобождаю желудок – всё-таки далеко ехать, нужно быть в форме, потерпим. А завтра еду в Курлек за опятами и помидорами. До Курлека сын рано утром добросит, а после обеда, когда возвращаться будет из Юрги, – заберёт.

Съездил на МРТ, поспал двадцать минут, не дали какой-то сон досмотреть. Первые пять минут слушал аппарат, который то изображал работу пилы, то стук топора, то гремел, как бы возмущаясь, но быстро привык и ушёл в царство Пана. Назад поехал на такси, спина просто расклеилась. Думаю о завтрашнем дне: зря согласился ехать за опятами, но назад пути нет. Дома оторвался, набил желудок, включил программу «60 минут». Мы давно ждём окончания обстрелов Донбасса, терпение здесь-то уже заканчивается, а там...

Жаль людей, мирных, невинных, а сообщения о погибших и раненых всё идут и идут. Отправлял пару раз в помощь

Донбассу продукты и одежду. Больше б отправил, но основной, ближайший пункт сбора расположен на Мокрушино, а с моим животом это далекоовато. Правда, есть и рядом, в клубе ТПУ, два раза приходил, и у меня возникли кое-какие подозрения: работает два раза в неделю, просто берут чохом, особо не смотрят – никакой тебе описи или документов.

Душа болит за наших парней, за жителей Донбасса, а сейчас и Херсонской и Запорожской областей. Вот клоун, творит Голливуд в реалиях. Каждый день ждёшь спокойных новостей, но их нет. Аналогично я ждал сообщений из Чечни, когда мой сын там воевал. Нервы водкой успокаивал, а сына попросил никому не говорить, даже матери, думал другим нервы сберечь. Мой отец потом обижался, и поделом. Помню одно письмо от сына, где он писал: «Здесь я не боюсь чеченцев, ибо в руках автомат». Но когда он решил контракт заключить, тут я воспротивился, тогда уже сообщил всем. А мой отец написал ему письмо: «Если призвали, то ты пошёл на войну, а за деньги воевать со своим народом нельзя, ибо волей судьбы чеченцы наш народ»... Сын вернулся невредимым внешне, но внутри долго не мог найти успокоения, только через старообрядческую церковь и нашёл умиротворение в жизни. А сейчас, как бы в доказательство слов моего отца, чеченцы воюют за Россию, за нас с вами, с нашими парнями вместе.

И ещё интересный эпизод. На мою родину, в Чернышевск Забайкальского края, выделяю деньги на премии детям за

работы по истории края. Так в этом году одна из работ, что получила премию, называлась «Всё о чеченской свадьбе». Написали чеченские дети, внуки строителей из Чечни, что осели в наших местах ещё при социализме. С другой стороны, я помню трагедию первой чеченской войны из-за предательства наших высших чиновников. Мы часто пили за пропавшего без вести сына Паши Волкова, который несколько раз бывал в моргах Ростова. Зрелище не для слабонервных, жена Паши слегла, а Паша пил, и слёзы текли из глаз... Любая война, прежде всего, страдание народа, именно той части, что не прячется от судьбы, которая выпадает Родине. Жаль, что иногда те, кто посылает наших парней на войну, не чувствуют на своей шкуре всю полноту трагедии. Как бы ни относились мы к Сталину, но оба его сына воевали на фронте, а один и вовсе попал в плен и отцом не был обменян. Может, поэтому власть ко всем военнопленным относилась жёстко, пропуская их через свои лагеря. Сталин, может, по совести имел такое право, коли применил его к своему родному сыну. С другой стороны, Сталин много сделал ошибок в национальном вопросе, чем заложил мину для смутных времён. И оно наступило в 1990-х, России повезло, что к власти пришёл Путин, который приложил титанические усилия для единения народов России. В этом его главная историческая роль. Помню, я попал на дискуссию о преемнике Ельцина в 1998 году, когда о Путине никто не ведал. Были тогдашние политологи и политики: Шумейко, Кара-Мурза,

Никонов. Кого только не предполагали, а я взял и выступил, сказал, что будет новая фигура, не из Москвы, может, даже из Сибири. Все посмеялись, но история оказалось на моей стороне, пусть и не во всём, но пришёл человек не из Москвы и новый...

Вообще, нашему брату надеяться на правителей не стоит, это как «на Бога надейся, но сам не плошай». Поэтому самим нужно делать то, что под силу и идти вперёд, а там...

Сегодня неудачно во сне перевернулся, спина и шея чувствуют себя плохо. Делаю лёгкую зарядку, пытаюсь расправиться. Пять утра, на улице мелкий дождь, небо тёмно-серое, готовлю сапоги и жду сына. Для четы Ушаковых готовлю подарки: настойку и казы.

Но звонит сын и уговаривает не ехать по такой погоде. Честно говоря, мне тоже не хотелось ехать из-за моего разбитого состояния, поэтому быстро согласился. Посему ложусь снова на диван. В планах сводить жену в бар «Строганина», всё же сам хожу, а её не беру, как-то неправильно. Давно уже собирался, но то у нас пост был, то у Надежды работа занимала время. Жена быстро согласилась, и вот мы за столиком. Заказываю строганину из стерляди две порции, себе текилу, жене бокал вина, суп охотника с перловкой и кусочками дичи для себя, остальное для жены: салат «Цезарь», куриные крылышки, запечённые с кукурузой, морковный торт и два кофе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.